Организация Объединенных Наций S/PV.7433

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7433-е заседание
Пятница, 24 апреля 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Джода/г-жа Кауар	(Иордания)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Ольгин Сигарроа
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Делятр
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Малайзия	г-н Заинуддин
	Новая Зеландия	г-жа Швальгер
	Нигерия	г-н Ларо
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Испания	г-н Ибаньес
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

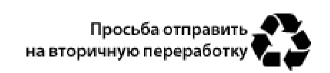
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности (S/2015/264)

15-11640 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности (S/2015/264)

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Ливана, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша, Специального посланника Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Анджелину Джоли Питт и Исполнительного директора Всемирной продовольственной программы Организации Объединенных Наций г-жу Эртарин Казин.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2015/264, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности.

Слово предоставляется г-же Амос.

Г-жа Амос (*говорит по-английски*): Со времени моего первого брифинга для членов Совета по вопросу о положении в Сирии, состоявшегося около трех лет назад (см. S/PV.6790), мы неоднократно проводили заседания в этом зале и являлись свидетелями резкого роста насилия и отчаяния в стране. Каждый раз я перечисляю случаи зверств, нарушений, страданий. И несмотря на единодушное мнение Совета о вопиющих гуманитарных последствиях конфликта и три резолюции, требующие обеспечить защиту гражданских лиц и полный гуманитарный доступ, правительственные силы и вооруженные и террористические группы продолжают убивать, калечить, насиловать, пытать и доводить ситуацию в Сирии до такого ужасного состояния, которое казалось невообразимым всего несколько лет тому назад.

Люди стали проявлять равнодушие к статистическим данным, которые должны ежедневно шокировать наше коллективное сознание и побуждать к незамедлительным действиям. Более 220 000 человек были убиты и более 1 миллиона — получили ранения. Свыше 7,6 миллиона человек перемещены в переделах Сирии и почти 4 миллиона человек ищут убежища в соседних странах. Люди рискуют своей жизнью, если они остаются на месте, и некоторые — если они уезжают, в чем мы могли убедиться на примере тех, кто утонул в Средиземном море.

Нам необходимо добиться того, чтобы равнодушному отношению к бессмысленному насилию и очевидной апатии был положен конец. В ряде районов страны продолжается эскалация насилия. Только за последние недели более 100 000 человек были перемещены в результате боевых действий в Идлибе — многие из них во второй раз. Более 1500 человек получили ранения, но ни одна из трех больниц, которые работали еще меньше месяца назад, больше не функционирует. Тем, кто хочет получить медицинскую помощь, некуда обратиться.

И несмотря на согласованные действия Совета с целью вывоза и ликвидации химического оружия, поступают новые утверждения о том, что химическое оружие вновь было применено в Идлибе, что привело к гибели и ранению гражданских лиц. Гражданское население в Алеппо также продолжает подвергаться неизбирательному обстрелу с воздуха и из-под земли, при этом бочковые бомбы сбрасываются на районы города Алеппо, находящиеся под контролем оппозиции, а туннельные бомбы взрываются под районами, контролируемыми правительством. И именно гражданское население расплачивается за это самой дорогой ценой.

В Совете был проведен брифинг о ситуации в Ярмуке, когда-то являвшемся символом сирийского гостеприимства, где бок о бок жили беженцы и приютившие их общины. Сегодня отчаяние населения достигло нового уровня. Сотни тысяч людей в других районах страны также живут на осадном

положении. Они ведут повседневную борьбу за выживание, поскольку они находятся в условиях блокады и вне нашего доступа, подвергаясь коллективному наказанию. Обеспечение полного и беспрепятственного гуманитарного доступа по-прежнему остается одной из приоритетных задач.

Гуманитарный персонал, зачастую подвергая себя огромному риску, пытается как можно более эффективно оказывать помощь в масштабах всей страны, в том числе в рамках трансграничных операций. 26 марта группа сотрудников Организации Объединенных Наций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, и добровольцев Сирийского Арабского Красного Полумесяца, доставлявшая гуманитарную помощь, была на короткое время задержана в Эр-Растане негосударственной вооруженной группой. «Исламское государство Ирака и Леванта» продолжало препятствовать доставке помощи и в этом месяце даже помешало доставке вакцины от полиомиелита, необходимой для сотен тысяч детей в возрасте до пяти лет.

Правительство, наконец, дало разрешение на отправку ряда межучережденческих конвоев и проведение оценки жизненно важных потребностей в сферах продовольствия и образования, но по-прежнему сохраняются запреты на доставку помощи, которые ограничивают нашу способность доставлять ее. В прошлом месяце я призвала Совет напомнить правительственным силам безопасности, что необходимо разрешить доставку всей помощи — особенно предметов медицинского назначения и хирургических принадлежностей — автоколоннами. Несмотря на эти призывы и на разрешение гражданских властей, правительственные силы безопасности вновь изъяли все хирургические принадлежности из грузовых машин, направлявшихся в город Эр-Растан (мухафаза Хомс), лишив людей возможности получить жизненно необходимое лечение.

В резолюции 2139 (2014) Совет выразил намерение предпринять дальнейшие шаги в случае невыполнения резолюции. Спустя четырнадцать месяцев продолжает наблюдаться шокирующее несоблюдение самых элементарных норм международного гуманитарного права и полное отсутствие подотчетности. Неспособность остановить насилие наносит ущерб авторитету Совета и подрывает уверенность в том, что международное сообщество способно со всей серьезностью выполнять свои обязанности. Было официально объявлено о взносах в размере нескольких миллиардов долларов на оказание гуманитарной помощи, что мы приветствуем, но народ Сирии по праву хочет большего. Он хочет прекращения войны, которая опустошила его страну и разрушила его жизнь, а также источники средств к существованию.

Я призываю Совет серьезно изучить все варианты выбора, имеющиеся в его распоряжении, которые способны содействовать тому, чтобы положить конец насилию в Сирии, прекратить нарушения международного права, защитить гражданских лиц и обеспечить гуманитарный доступ. Одни из этих вариантов на практике реализовать трудно, другие представляются спорными, но, учитывая условия, с которыми приходится сталкиваться простым сирийцам, я прошу Совет рассмотреть следующее.

Во-первых, Совету следует потребовать прекратить нападения на учебные и медицинские учреждения и сделать их зонами мира. Это соответствует резолюции 2139 (2014), в пункте 10 которой Совет

> «требует..., чтобы все стороны демилитаризовали медицинские пункты, школы и другие гражданские объекты и избегали создания военных позиций в населенных районах и воздерживались от нападений на гражданские объекты».

Во-вторых, Совет Безопасности должен предоставить конкретный мандат Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, для того, чтобы она уделила особое внимание положению населения осажденных районов и процессу милитаризации, а также привлечению к ответственности виновных в нападениях на медицинские и учебные объекты. Это следует сделать по линии миссии по установлению фактов.

В-третьих, Совету следует дать полномочия на проведение переговоров относительно введения гуманитарных пауз и дней спокойствия.

В-четвертых, он должен направить преступникам четкий посыл относительно того, что совершенные ими преступления безнаказанными не останутся, и убедительно показать сирийскому народу, что те, кто совершил против него преступления, будут привлечены к ответственности. Верховный комиссар Организации Объединенных

Наций по правам человека призвал передать ситуацию в Сирии в Международный уголовный суд.

В-пятых, Совету следует обеспечить соблюдение эмбарго на поставки оружия и адресных санкций за нарушения международного гуманитарного права и игнорирование гуманитарных императивов.

Совет уделяет большое внимание гуманитарной ситуации в Сирии, но, как бы мы ни старались, гуманитарного решения как такового не существует. Единственный путь к урегулированию пролегает через политический диалог, который ослабит накал насилия и, в итоге, положит ему конец. Однако для Сирии и соседних стран, которые взяли на себя от имени международного сообщества такое тяжкое бремя, время не стоит на месте. Речь идет о кризисе с потенциальными глобальными последствиями. Я прошу Совет принять с учетом его масштабов сопоставимые с ними решительные и смелые ответные меры.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Амос за проведенный брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-ну Гутерришу.

Г-н Гутерриш (*говорит по-английски*): Мы все отчаянно хотим увидеть хотя бы проблеск надежды и услышать хорошие новости, но со времени моего последнего брифинга в Совете (S/PV.7394) ситуация лишь обострилась еще больше. Региональные последствия сирийского конфликта приобретают поистине драматические масштабы. Сегодня в результате взаимосвязанных кризисов в Сирии и Ираке стали перемещенными лицами почти 14 миллионов человек. Угрозы безопасности соседних стран продолжают расти. В результате мы видим, что пространство, где сирийцы пытаются найти защиту, спасаясь от конфликта, постепенно сужается. Проблемы в области безопасности в регионе привели к принятию пограничных мер контроля, которые тоже ограничивают шансы беженцев на то, чтобы найти безопасное место.

Как Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, я обязан просить правительства продолжать предоставлять защиту гражданским лицам, но конфликт и возникший в связи с ним поток беженцев в отсутствие достаточного уровня международной солидарности имеет такие огромные последствия для соседних стран, что сегодня у стран, принимающих беженцев, все больше и больше проявляется усталость, как сказала посол Иордании на нашем последнем заседании по этому вопросу. Эти страны ужесточают свою политику в отношении беженцев в некоторых районах. В отношениях между общинами растет напряженность, так как по мере затягивания конфликта местные семьи вынуждены прилагать больше усилий для выживания.

Как гуманитарное учреждение, мы делаем все, что в наших силах, но то, что мы можем сделать, далеко не соответствует масштабам потребностей. Условия жизни в регионе ухудшаются, а международной поддержки для удовлетворения даже самых элементарных гуманитарных потребностей не хватает. Мировая продовольственная программа, наш привилегированный партнер, вынуждена была сократить свою программу продовольственных ваучеров на 30 процентов с далеко идущими последствиями для семей беженцев. Наша же программа оказания помощи наличными в Иордании, например, охватывает только тех, кто подвержен самым большим рискам, но при нынешних уровнях финансирования мы в состоянии помогать лишь 22 000 семей, то есть менее чем двум третям всех нуждающихся, причем даже применяя самые суровые критерии. Учитывая, что в Иордании в условиях ниже уровня абсолютной нищеты в городских районах проживает около 100 000 семей беженцев, наша помощь выглядит немногим больше капли в море. В результате все чаще в ход пускаются опасные механизмы выживания: все больше и больше семей отправляют своих детей на работу или выдают замуж своих несовершеннолетних дочерей. Растет также число сообщений о том, что для удовлетворения своих жизненных потребностей беженцы оказывают сексуальные услуги ради выживания.

По мере дальнейшего ухудшения положения в соседних странах и усугубления у беженцев чувства отчаяния последние все чаще решаются на опасное пересечение Средиземного моря. Только в этом месяце утонуло в два раза больше людей, чем за весь 2013 год. Мы давно призываем Европу создать мощный поисково-спасательный потенциал и уделять пристальное внимание необходимости спасения людей на море и борьбы с контрабандистами и торговцами людьми, а также расширить лицам, нуждающимся в защите, круг правовых возможностей для обеспечения безопасности. Меры в этом направлении включают активную политику

переселения, прием лиц по гуманитарным мотивам, гибкую политику выдачи виз, воссоединение семей или учебные программы и программы стипендий. Немыслимую трагедию в Средиземном море можно предотвратить лишь с помощью подлинного международного сотрудничества. Я искренне надеюсь, что объявленные вчера в Брюсселе меры станут первым шагом на пути к коллективным и эффективным действиям Европы.

Предельно ясно одно: ситуация в регионе стала абсолютно неприемлемой. После того как Ирак так драматически увяз в сирийском конфликте с прошлогодними нападениями на Мосул и Тикрит, я не знаю, где будет нанесен следующий разрушительный удар. Но я знаю, что он будет и что ситуация обострится еще больше. Мы все знаем, что, в конечном итоге, единственный путь предотвращения всего этого пролегает через политическое урегулирование конфликта. Других путей нет, и настало время, чтобы все, кто может повлиять на стороны в Сирии, отложили в сторону свои разногласия и сообща создали условия, позволяющие остановить боевые действия. Однако до тех пор, пока это будет оставаться отдаленной перспективой, мы сегодня должны сделать все возможное для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации в регионе, сползания в хаос, которое в противном случае станет необратимым.

Во-первых, необходимо решить некоторые безотлагательные приоритетные вопросы: оказать более весомую гуманитарную помощь беженцам и уязвимым принимающим общинам, а также остановить чудовищную гибель людей в Средиземном море. Во-вторых, необходимо значительно усилить поддержку соседних стран. Объявленное в прошлом месяцев в Кувейте финансирование в поддержку Регионального плана помощи беженцам и повышения их стойкости — это важное послание надежды, и это финансирование теперь должно быть предоставлено. В то же время принципиально важно также, чтобы на реализацию программ структурных инвестиций, представленных принимающими правительствами, было выделено международным сообществом финансирование в целях развития. Для этого необходимо радикально пересмотреть политику сотрудничества в целях развития. Поскольку Иордания и Ливан являются странами со средним уровнем дохода, Всемирный банк не может выделять им гранты на преодоление сурового демографического шока, в котором они находятся. Нам нужно исправить этот и другие серьезные недостатки глобальной архитектуры сотрудничества в целях развития.

Стратегии оказания помощи в целях развития на двусторонней и многосторонней основе должны охватывать — в числе первых приоритетов — страны, которые не только принимают большие массы беженцев, но и являются основными опорами региональной стабильности и первой линией обороны в обеспечении коллективной безопасности международного сообщества. Это касается не только соседей Сирии, но и других стран, таких как Камерун, Нигер и Чад, которые граничат с северо-восточными районами Нигерии, или стран-соседей Сомали. Тот факт, что некоторые из этих стран являются странами со средним уровнем дохода, не должен исключать их из этого приоритетного ряда.

В настоящее время Всемирный банк изучает различные возможности предоставления крупного льготного финансирования Ливану и Иордании путем сочетания двусторонних грантов с его собственными обычными кредитами. Если такое изменение в стратегии станет реальностью, то это могло бы в значительной мере способствовать оказанию помощи этим странам, а также сохранению более положительного отношения к идее о самодостаточности и участии беженцев в экономической жизни общества. Я очень надеюсь на то, что представители правительств, собирающиеся в этом году на таких площадках, как ежегодные заседания Всемирного банка, Международного валютного фонда, Группы двадцати и Группы семи, поддержат эти и другие предложения. Сейчас настало время адаптироваться к принципиально новой реальности, в которой существует взаимосвязь между конфликтом, стабильностью и развитием.

В-третьих, мы должны признать затяжной характер кризиса, вызванного притоком беженцев. Самой приоритетной задачей Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по-прежнему остается проведение добровольной репатриации в условиях безопасности и уважения достоинства в соответствии с тем, что предпочтет большинство беженцев, однако мы должны признать и то, что для сирийцев этот вариант пока что находится вне зоны досягаемости. В то же время соседние с Сирией страны нуждаются в помощи, которой было бы достаточно для

того, чтобы смягчать огромные экономические, демографические и финансовые последствия притока беженцев. Колоссальные усилия, прилагаемые Турцией, где сирийцы сейчас имеют доступ не только к бесплатному образованию и медицинскому обслуживанию, но и к рынку труда, являются огромным шагом вперед. Благодаря более широкой поддержке в масштабах всего региона мы могли бы помочь кардинальным образом изменить положение беженцев и превратить их из лиц, живущих в условиях зависимости и отсутствия экономической самодостаточности, в тех, кто обладает экономическими возможностями, которые позволят им вносить свой вклад в развитие принимающих их стран.

Положение на Ближнем Востоке сродни раковой опухоли, которая рискует увеличиться и дать метастазы. Если ситуация не изменится, то мы можем невольно потерять контроль над дальнейшим развитием событий, что повлечет за собой еще более опасные глобальные последствия. Мы не можем этого допустить. Речь идет не только о солидарности с теми, кто несет на себе основное бремя этого кризиса. Речь идет о сохранении самих основ нашей человечности и об удовлетворении наших общих интересов.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Гутерриша за брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-же Анджелине Джоли Питт.

Г-жа Джоли Питт (*говорит по-английски*): Мне предоставлена большая честь выступать сегодня в Совете. Я хотела бы поблагодарить Его Превосходительство министра иностранных дел Иордании, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и моих коллег из Управления по координации гуманитарных вопросов и Всемирной продовольственной программы.

С момента начала конфликта в Сирии в 2011 году я 11 раз посетила сирийских беженцев в Ираке, Иордании, Ливане, Турции и на Мальте. Жаль, что некоторых сирийцев, с которыми я встретилась, нет сегодня в этом зале. Я вспоминаю о матери, с которой мне довелось недавно познакомиться в одном из лагерей в Ираке, которая могла бы рассказать членам Совета, что значит пытаться найти в себе силы жить после того, как вооруженные люди забрали из семьи твою малолетнюю дочь, чтобы превратить ее в сексуальную рабыню. Я думаю о Хале, одной из шести детей-сирот, живущих в палатке в Ливане. Она могла бы рассказать нам, что означает нести ответственность за пропитание своей семьи в возрасте 11 лет после того, как твоя мать погибла в результате воздушного удара, а отец пропал без вести. Я также вспоминаю об одном из врачей из Алеппо — г-не Аймане, на чьих глазах утонули его жена и трехлетняя дочь, когда в Средиземном море перевернулась одна из лодок контрабандистов, переполненная сотнями людей. Он мог бы нам рассказать, что означает пытаться уберечь своих родных в зоне военных действий и, в конечном счете, потерять их в отчаянной борьбе за выживание, когда никаких других вариантов уже просто не остается.

Любой из тех сирийцев, с которыми я встречалась, сумел бы рассказать об этом конфликте более красноречиво, чем я. Около 4 миллионов сирийских беженцев стали жертвами конфликта, к которому они непричастны. Вместе с тем, они подвергаются стигматизации, они никому не нужны, и их воспринимают как бремя. В этой связи от их имени выступаю я, ведь это их Организация Объединенных Наций. Здесь все страны и все народы имеют равные права — как самые малые и слабые, так и свободные и сильные государства-члены. Цель Организации Объединенных Наций заключается в предотвращении и прекращении конфликтов, объединении стран, нахождении дипломатических решений и спасении жизни людей. Достичь этого в Сирии нам не удается.

Ответственность за конфликт лежит на воюющих сторонах в Сирии, однако кризис усугубляется в результате раскола и нерешительности международного сообщества, что не позволяет Совету Безопасности выполнять свои обязанности. В 2011 году сирийские беженцы, с которыми я встретилась, были полны надежды. Они просили меня рассказать людям о том, что с ними происходит, надеясь на то, что одной истины будет достаточно для того, чтобы гарантировать реакцию со стороны международного сообщества. Когда я туда приехала в следующий раз, надежда стала превращаться в гнев — например, гнев мужчины, который держал на руках своего маленького ребенка и спрашивал меня: «Он что, террорист? Мой сын — террорист?» В ходе моего последнего визита, состоявшегося в феврале, гнев уступил место обреченности, страданиям и мучительным попыткам ответить на вопрос: «Почему же мы, сирийцы, не достойны спасения?»

Быть сирийцем в условиях этого конфликта означает находиться за рамками закона и принципов, разработанных для защиты ни в чем не повинных людей. Согласно международному гуманитарному праву пытать людей, морить их голодом и целенаправленно нападать на школы и больницы запрещается, и, тем не менее, эти преступления совершаются в Сирии на повседневной основе. Совет Безопасности обладает полномочиями для устранения этих угроз, нависших над международным миром и безопасностью, однако эти полномочия не используются. Организация Объединенных Наций приняла концепцию «ответственность по защите», в которой говорится, что в тех случаях, когда то или иное государство не может защитить свой народ, международное сообщество не может стоять в стороне. Однако в Сирии мы как раз стоим в стороне.

Проблема не в отсутствии информации. Мы знакомы со всеми мучительными подробностями того, что происходит в Ярмуке, Алеппо и Хомсе. Проблема — в отсутствии политической воли. Мы не можем смотреть на Сирию и на то зло, которое возникло из пепла нерешительности, и думать, что международное сообщество еще не достигло состояния абсолютной беспомощности в отношении защиты ни в чем не повинных людей. Я говорю это как человек, который гордится тем, что является частью системы Организации Объединенных Наций уже на протяжении 13 лет. Не думаю, что все в достаточной мере осознают, сколько людей ежегодно получают продовольствие, убежище, защиту и доступ к образованию благодаря Организации Объединенных Наций. Вместе с тем, все добрые дела сводятся на нет в результате того сигнала, который мы посылаем в Сирии и который гласит, что можно безнаказанно нарушать законы, применять химическое оружие, бомбить больницы, отказывать в согласии на предоставление помощи и морить голодом гражданских лиц.

В этой связи, выступая от имени сирийских беженцев, я хочу обратиться к международному сообществу с тремя призывами. Первый из них — это призыв к единству. Настало время для того, чтобы Совет Безопасности действовал единым фронтом, с тем чтобы положить конец конфликту и добиться урегулирования, которое также обеспечит справедливость и подотчетность для сирийского народа. Весьма отрадно видеть сегодня в этом зале министров, представляющих Иорданию, Испанию и Малайзию. Однако мне кажется, нам всем хотелось бы увидеть в этом зале министров иностранных дел всех государств — членов Совета Безопасности, которые в срочном порядке разработали бы политическое решение для Сирии. За последние несколько месяцев мы стали свидетелями активных дипломатических усилий в других частях этого региона. Теперь давайте же посмотрим, что можно сделать для народа Сирии. Несмотря на важность этих прений, я также настоятельно призываю членов Совета Безопасности посетить сирийских беженцев, чтобы воочию увидеть масштабы их страданий и воздействия этого конфликта на положение в регионе. Эти беженцы не могут посетить заседание Совета, поэтому я прошу членов Совета самим направиться к ним. Я прошу вас сделать это.

Во-вторых, я повторю то, что уже было сказано по поводу поддержки со стороны соседних с Сирией стран, которые вносят исключительный вклад. Просто невыносимо наблюдать за тем, как тысячи беженцев тонут вблизи самого богатого в мире континента. Так жертвуют жизнью своих детей только в моменты полного отчаяния. Если мы не можем положить конец конфликту, мы должны выполнить неоспоримый моральный долг и оказать помощь беженцам, а также предоставить им законные возможности жить в условиях безопасности.

В-третьих, варварство лиц, которые систематически совершают акты сексуального насилия, требует гораздо более результативных мер реагирования со стороны международного сообщества. Мы должны направить сигнал о том, что мы серьезно относимся к привлечению к ответственности лиц, виновных в этих преступлениях, что представляет собой единственную надежду на установление каких-либо сдерживающих механизмов. В этой связи я призываю государства-члены уже сейчас приступить к подготовительному процессу, с тем чтобы сирийские женщины были в полной мере представлены в будущих мирных переговорах, в соответствии с многочисленными резолюциями Совета Безопасности.

Позвольте мне закончить свое выступление замечанием более общего характера: кризис в Сирии подтверждает тот факт, что наша неспособность найти дипломатические решения приводит к массовым перемещениям, а также к тому, что миллионы людей оказываются в изгнании, без гражданства

или в положении перемещенных лиц. Число насильственно перемещенных людей сегодня составляет 52 миллиона — это целое море отверженных. И хотя нашей первоочередной задачей должно быть прекращение конфликта в Сирии, нам следует также расширить круг обсуждаемых тем, чтобы включить эту проблему более общего характера. Главными символами нашего времени будет не сами кризисы, а меры, которые мы как члены международного сообщества будем принимать для их преодоления.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Джоли Питт за ее заявление.

Я предоставляю слово г-же Казин.

Г-жа Казин (*говорит по-английски*): Я благодарю Совет за то, что он опять привлекает внимание мировой общественности к участи пострадавших от продолжающегося сирийского конфликта. С начала этого кризиса Всемирная продовольственная программа (ВПП) упорно старается удовлетворять повседневные потребности в продовольствии четырех миллионов человек в самой Сирии и 1,9 миллиона человек за ее пределами. В 2012 году я нанесла свой первый визит в расположенный на территории Иордании лагерь беженцев Заатари. В то время ВПП работала там совместно со своими партнерами, стараясь накормить горячей пищей вновь прибывающих и распределять месячные пайки среди сирийцев, которых тогда было 17 тысяч, и они называли этот лагерь своим домом. Делая обход лагеря, я встречала женщин, которые с детьми на руках прошли пешком многие километры в поисках безопасного пристанища и еды. Я встречала детей, на протяжении уже многих недель или даже месяцев не ходивших в школу, — и это было в 2012 году. Я встречала мужей, обозленных тем, что конфликт вынудил их оставить свое хозяйство, свой домашний скот и свой маленький бизнес, — обозленных потому, что теперь они могли кормить свою семью, только отстояв в очереди за продовольствием, водой и хлебом.

Понимая, какую роль в питании сирийской семьи играет хлеб, мы в дополнение к нашим обычным пайкам начали выпекать и распределять 130 000 лепешек в день. Когда я шла по лагерю, за мной стал следовать мужчина, что-то крича по-арабски. Я попросила переводчика узнать, о чем кричит этот человек. Переводчик сказал: «Он не доволен хлебом. Он спрашивает, стали ли бы Вы сами кормить этим ужасным хлебом своих детей». Я попросила переводчика спросить его, что в этом хлебе не так. Мужчина прокричал мне и толпе, которая теперь нарастала: «Это иорданский хлеб — не сирийский!». Он кричал: «Это не наш хлеб, это плохой хлеб!» Я спросила переводчика, чем этот человек занимался в Сирии. Тот ответил: «Я сирийский пекарь».

Группа ВПП по реагированию на сирийский кризис трудится в самых различных местах региона с тем, чтобы надлежащим образом удовлетворять продовольственные потребности тех, кто больше всего пострадал от сирийского кризиса. Мы работаем за пределами Сирии в пяти принимающих странах, обслуживая беженцев в таких лагерях, как Заатари, а также беженцев, живущих среди местного населения, а внутри Сирии мы обслуживаем перемещенных людей как в зонах, контролируемых оппозицией, так и в районах, контролируемых режимом, — то есть людей на всей территории Сирии.

Как хорошо известно членам Совета, чем дольше продолжается этот кризис, тем уязвимее становятся пострадавшие от него люди. Люди страдают и умирают как от голода и недоедания, так и от приостановки развития детей; те, кто лишен нормального питания, страдают от долгосрочных последствий ухудшающегося состояния здоровья и отчаяния в более широком плане. Проживающие в тех районах Сирии, которым внимание уделяется в первую очередь, где сосредоточено наибольшее число перемещенных лиц, не имеют средств к существованию, не имеют доходов, и они не в состоянии удовлетворять свои самые элементарные потребности.

До начала конфликта Сирия была чистым экспортером продовольствия, однако засуха и конфликт все больше усугубляют нехватку продовольствия. Теперь продовольствие трудней производить и трудней импортировать. В самой Сирии цены на пшеницу выросли вдвое по сравнению с докризисным периодом; цена на рис выросла вчетверо; цена на хлеб подскочила на 55 процентов. В результате этого любое имеющееся в наличие продовольствие слишком часто для слишком многих оказывается недоступным. В продовольственной помощи крайне нуждаются около 6,8 миллиона человек — на полмиллиона больше, чем в тот же период прошлого года.

Ослаблением продовольственной безопасности, уничтожением или ухудшением состояния систем водоснабжения и здравоохранения создается

серьезный кризис в плане питания. Четыре миллиона сирийских женщин и детей нуждаются в профилактическом и лечебном питании. Для поиска продовольствия семьям приходится принимать такие решения, которые раньше они не приняли бы. Родители забирают детей из школы, чтобы те искали работу. Продовольствие становится частью сделок при выдаче замуж молодых дочерей или при согласовании условий для того, чтобы отпустить детей воевать в составе вооруженных групп. Ганди однажды сказал, что «для матери голодного ребенка кусок хлеба — это образ Господень». Ганди был прав. Нам нельзя допускать того, чтобы кусок хлеба давала рука вооруженного экстремиста.

Мы постоянно следим за тем, чтобы поступающее от ВПП продовольствие правильно распределялось. Но несмотря на все наше усердие, один получивший широкую огласку случай все же произошел, когда некоторое количество поставляемого ВПП продовольствия было похищено «Исламским государством Ирака и Шама» и было распределено так, что это было распропагандировано в социальных сетях. Внутри Сирии в процессе согласования гуманитарного доступа в осажденные районы для распределения продовольствия и его мониторинга могут принимать участие до 50 сторон. Выбор путей и времени следования, количества доставляемого продовольствия и даже заминированных мест, которые следует избегать, может занимать от 10 дней до 10 месяцев. Туда, куда нам удается добраться за один день, нам слишком часто уже не удается добраться на следующий день. Некоторые районы Идлиба и Ракки, некогда легкодоступные, теперь недоступны вообще. В Моадамию мы не можем попасть уже больше года.

Благодаря Совету у нас появилась возможность регулярно поставлять продовольствие как через границу, так и через линию фронта. Достаточно сказать, что только в прошлом месяце нам удалось охватить такими поставками с использованием контрольно-пропускных пунктов, предусмотренных резолюцией 2165 (2014), еще 528 000 человек. Расширение трансграничной деятельности зависит не только от нашей способности безопасно пересекать границы, но также и от достаточности финансовых средств. Мы планируем охватить в 2015 году поставками продовольствия 4 миллиона человек в Сирии и еще 2,1 миллиона за ее пределами, однако нехватка финансовых средств препятствует оказанию такой и без того ограниченной помощи. Нынешними финансовыми обязательствами не предусмотрены гуманитарные нужды, возникающие в результате столь затянувшегося конфликта. Вследствие нехватки финансовых средств, как отметил Верховный комиссар, мы были вынуждены сократить семейный продовольственный рацион в Сирии на 30 процентов. Такое сокращение со временем может в значительной мере отрицательно сказаться на общем питании и привести к белково-калорийной недостаточности.

Нехватка финансовых средств также сдерживает осуществление таких планов, как совместные с ЮНИСЕФ программы для беременных и кормящих женщин и программы комплексного школьного питания. Если нам не удастся обеспечить такое школьное питание, которое вернуло бы детей в школу и удерживало бы их там, мы упустим возможность научить их урокам иным, чем те, которым учит их этот конфликт, отрицательно сказываясь на их будущем и на будущем всего региона.

Как известно Совету и как подчеркнул Верховный комиссар, кризис, связанный с появлением сирийских беженцев, угрожает стабильности всего региона. В пяти соседних странах, особенно в Иордании и Ливане, беженцы теперь составляют принимающим их общинам конкуренцию в обретении жилья, работы, в доступе к воде и продовольствию. Я должна предостеречь Совет о том, что, сокращая операции по предоставлению доступа к продовольствию, мы ослабляем стабильность. Мы переносим бремя с плеч международного сообщества на плечи принимающих общин и принимающих правительств — общин, подобных иорданским, где теперь резко ограничено участие в районной программе предоставления ваучеров, которой бенефициарам в принимающих общинах предоставляется определенный выбор, а коммерческим предприятиям — наличные деньги. Около 190 000 сирийских беженцев, живущих в условиях крайней нищеты, получают продовольственную помощь стоимостью 28 долл. США на человека в месяц. В силу нехватки финансовых средств мы были вынуждены наполовину сократить помощь для еще почти четверти миллиона беженцев, живущих в условиях полной нищеты. Теперь они вынуждены пытаться прокормить свою семью продовольствием стоимость в 14 долл. США на человека в месяц, что ограничивает их способность покупать питательные продукты.

Мы произвели сокращения и в Ливане, где в результате беженского кризиса вырос уровень безработицы и чрезмерно напряжены силы национальной системы здравоохранения, системы просвещения и инфраструктуры в целом. Сокращение целевого финансирования донорами вынудило нас сократить не только число обслуживаемых людей, но и объемы помощи тем, кого мы еще обслуживаем. Нам также придется сократить число обслуживаемых людей в Египте, Ираке и Турции. В предстоящие месяцы 400 000 беженцев повсюду в регионе будут полностью лишены продовольственной помощи. Когда мы объявили о сокращении поставок в Иорданию, наши «горячие линии» оказались перегруженными из-за множества звонков.

Тысячи звонков поступали каждый день — звонков от семей, ресурсы которых подходили к концу и которые ощутили себя брошенными всеми нами. Одна женщина сказала: «Я не могу здесь находиться, если мне нечем будет кормить моих детей». Семьи, подобные этой, рассматривают для себя порой немыслимые варианты, такие как возвращение в Сирию или нелегальные попытки совершить опасное путешествие в Европу по Средиземному морю. Без надежного доступа к продовольствию люди легко становятся мишенями для незаконных торговцев людьми и наркотиками и экстремистов. Без надежного доступа к продовольствию регион и проживающие в нем его дети находятся в опасности.

Конфликт продолжает бушевать, ибо политического решения не найдено. В самой Сирии мы просим все стороны — правительство и оппозиционные группы, а также вооруженных комбатантов — обеспечивать необходимый гуманитарный доступ. И мы просим Совет о поддержке, поскольку, несмотря на важные улучшения в плане обеспечения доступа благодаря содействию Совета и государств-членов, мы должны прилагать больше усилий. Мы должны сохранять исключительно важный для выживания людей доступ к продовольствию и продолжать реализацию программ обеспечения продуктами питания, и нам необходимо обеспечить, чтобы мы удовлетворяли потребности сирийских детей в продовольствии и в области образования. Во избежание того, чтобы вопрос отсутствия надлежащего доступа к продовольствию приобрел политическую окраску, и с учетом затяжного и сложного характера этого кризиса мы должны увеличивать, а не сокращать, объем финансовых инвестиций в оказание помощи продовольствием и продуктами питания.

Пока мы не найдем политических решений, ведущих к мирному урегулированию, мы должны в полном объеме выполнять решения гуманитарного характера, благодаря которым рождаются надежды и обеспечивается стабильность во всем регионе. В противном случае, в последующие десятилетия всех нас будут преследовать призраки, порожденные нашими неудачами. Мы не можем просить родителей растить детей в регионе, где нет продовольствия, — в регионе, где нет мира. Мы не можем допустить, чтобы родители не пускали детей в школу, отправляя их на поиски еды, работы или защиты от вооруженных групп. Мы не можем ожидать, чтобы родители растили детей в регионе, где достать оружие легче, чем книгу. Без поддержки Совета там не будет продовольственной безопасности, а без продовольственной безопасности там не будет безопасности вообще. Мы можем делать лучше; мы должны делать лучше.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Казин за ее брифинг.

После консультаций между членами Совета меня уполномочили сделать следующее заявление от их имени:

> «Совет Безопасности ссылается на свои резолюции 2042 (2012), 2043 (2012), 2139 (2014), 2165 (2014), 2175 (2014) и 2191 (2014) и заявления его Председателя от 3 августа 2011 года и 2 октября 2013 года.
>
> Совет Безопасности вновь заявляет о своей твердой приверженности суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии и всех других государств, затрагиваемых сирийским конфликтом, а также целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.
>
> Совет Безопасности выражает серьезную тревогу в связи со значительным и быстрым ухудшением гуманитарной ситуации в Сирии, включая тот факт, что со времени начала конфликта более 220 000 человек, в том числе более 10 000 детей, были убиты, около половины жителей страны были вынуждены оставить свои дома, в том числе более 3,9 миллиона

человек, включая около 2,1 миллиона детей, которые в поисках убежища отправились в соседние страны, и что более 12,2 миллиона человек в Сирии, включая 440 000 гражданских лиц в осажденных районах, срочно нуждаются в гуманитарной помощи.

Совет Безопасности требует, чтобы все стороны внутрисирийского конфликта незамедлительно прекратили насилие во всех его формах, подтверждает, что все стороны внутрисирийского конфликта, в частности сирийские власти, должны выполнять свои соответствующие обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека и уважать права человека, и вновь требует, чтобы они обеспечили полное и безотлагательное выполнение положений его резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014), в первую очередь посредством содействия расширению чрезвычайных гуманитарных операций и незамедлительной доставке гуманитарной помощи в труднодоступные и осажденные районы через границы и линии конфронтации.

Совет Безопасности встревожен тем, что сирийский кризис обернулся самой масштабной на сегодняшний день чрезвычайной гуманитарнй ситуацией в мире, угрожает миру и безопасности в регионе, имеет разноплановые последствия для соседних стран и повлек за собой перемещение миллионов сирийцев в эти страны, и в этой связи призывает принять меры для недопущения дальнейшего распространения сирийского конфликта на соседние страны.

Совет Безопасности призывает далее международное сообщество оказывать соседним странам, принимающим сирийских беженцев, по их просьбе, скоординированную поддержку в обеспечении законных интересов в плане безопасности, а обеспечении охраны и безопасности принимающих общин и беженцев и в противодействии радикализации, в частности путем оказания помощи в организации эффективного пограничноо контроля и принятии мер внутренней безопасности.

Совет Безопасности вновь выражает глубокую признательность за масштабные и достойные восхищения усилия, прилагаемые странами региона, особенно Ливаном, Иорданией, Турцией, Ираком и Египтом, в целях размещения сирийских беженцев, и осознает колоссальные издержки и трудности, с которыми сталкиваются эти страны вследствие кризиса.

Совет Безопасности с глубокой обеспокоенностью отмечает, что кризис в Сирии повлек за собой социальные, демографические, экологические и экономические последствия для соседних стран, которые усугубили влияние факторов уязвимости, слздали чрезмерную нагрузку для ограниченных ресурсов и перенапряжение в сфере оказания основных социальных услуг, таких как услуги в области здравоохранения, водоснабжение и санитарии, обеспечения жильем, энергоснабжения и образования, привели к дальнейшему росту безработицы и к уменьшению торгового оборота и инвестиций и пагубно отразились на региональной стабильности и безопасности.

Совет Безопасности особо отмечает то бремя, которое ложится на системы образования принимающих стран из-за притока беженцев, и сообщает, что для оказания помощи в получении качественного образования тем 600 000 детей, которые оказались вне школьной системы, потребуются дополнительные ресурсы.

Совет Безопасности обращает особое внимание на риск дальнейшей дестабилизации обстановки в регионе в том случае, если не будут приняты надлежащие меры по урегулированию конфликта, преодолению критической ситуации с беженцами и удовлетворению потребностей принимающих стран. Совет Безопасности подчеркивает важность финансирования мер реагирования на критическую ситуацию с беженцами в рамках гуманитарной деятельности и деятельности в области развития, оказания поддержки в реализации национальных планов реагирования, удовлетворения гуманитарных потребностей беженцев, особенно женщин и детей, как в лагерях, так и в городских районах и укрепления — посредством наращивания потенциала и оказания технической помощи — возможностей принимающих стран и общин справляться с последствиями притока беженцев, способствуя стабилизации положения в регионе, предотвращению радикализации и противодействию

угрозе, исходящей от терроризма и иностранных боевиков-террористов.

Совет Безопасности с озабоченностью отмечает, что международные меры реагирования на кризис в Сирии и этом регионе по-прежнему далеко не соответствуют потребностям, оцененным правительствами принимающих стран и Организацией Объединенных Наций, и настоятельно призывает все государства-члены к тому, чтобы они, основываясь на принципах совместного несения бремени и действуя с учетом Берлинского коммюнике от 28 октября 2014 года, оказывали поддержку Организации Объединенных Наций и странам этого региона, в частности посредством принятия среднесрочных и долгосрочных мер по смягчению последствий, испытываемых местными общинами, предоставления на гибкой и предсказуемой основе большего объема средств и наращивания усилий по расселению.

Совет Безопасности настоятельно призывает доноров, международные финансовые учреждения и учреждения Организации Объединенных Наций рассмотреть возможность финансирования в таких формах, которые позволяют реально удовлетворять особые потребности стран со средним уровнем дохода, затрагиваемых сирийским конфликтом, с учетом его масштабных структурных последствий в соседних странах.

Совет Безопасности особо отмечает важность соблюдения применимых норм международного гуманитарного и беженского права, поощрения и защиты прав человека всех людей, затронутых кризисом, и уважения руководящих принципов Организации Объединенных Наций в области оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, приветствует усилия, прилагаемые принимающими странами в этой связи, и настоятельно призывает государства-члены продолжать оказывать им помощь в этих усилиях.

Совет Безопасности с удовлетворением отмечает проведение 31 марта 2015 года в Кувейте по великодушному приглашению его правительства третьей Международной конференции по объявлению взносов на гуманитарную деятельность в Сирии и объявление взносов на сумму 3,6 млрд. долл. США и призывает все государства-члены обеспечить своевременное выделение средств в счет объявленных взносов.

Совет Безопасности особо отмечает, что отсутствие политического урегулирования приведет к дальнейшему ухудшению гуманитарной ситуации, выражает свою полную поддержку Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии г-ну Стаффану де Мистуре и вновь заявляет о том, что прочное урегулирование нынешнего кризиса в Сирии может быть обеспечено только на основе всеохватного политического процесса под руководством самих сирийцев, отвечающего законным чаяниям сирийского народа и направленного на полное осуществление положений Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года, одобренного в качестве приложения II к резолюции 2118 (2013) Совета».

Данное заявление будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2015/10.

Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

В контексте сегодняшнего специального заседания по трагедии в Сирии я считаю своим долгом заявить о том, что на протяжении всей истории — и в настоящее время — наша страна, Иорданское Хашимитское Королевство, служила одним из безопасных убежищ для стран нашего региона, принимая лиц, вынужденных покинуть свои регионы в результате войн и катаклизмов.

Сегодняшнее заседание совпадает с началом пятого года сирийского кризиса. На протяжении последних четырех лет мы были свидетелями эскалации убийств, разрушений, терроризма и беззакония, вынудивших миллионы сирийцев бежать из мест проживания в другие регионы страны или за границу. Иордания находится на передовой этого кризиса, а число беженцев в нашей стране к настоящему времени достигло 1,5 миллиона человек, хотя до кризиса в Иордании уже проживали 750 000 сирийцев. Общее число беженцев составляет 21 процент от общей численности населения Иордании.

Нет никакого сомнения в том, что этот кризис, продолжающийся уже четыре года, а также отсутствие политического решения отвлекает Иорданию от устранения непосредственных последствий кризиса, вынуждая ее пытаться контролировать приток большого числа беженцев, нуждающихся в размещении на длительный срок. Эта ситуация повлекла за собой множество последствий, сказываясь на иорданском обществе и государстве в плане инфраструктуры, услуг, образования, здравоохранения, энерго- и водоснабжения, создавая чрезмерную нагрузку для и без того ограниченных ресурсов страны.

С нашей точки зрения, поиск политического решения всегда был и остается единственным выходом из кризиса, особенно в том, что касается гуманитарной помощи и проблемы беженцев и перемещенных лиц. Такое политическое решение должно отвечать потребностям и чаяниям сирийского народа и помочь им создать новый порядок, при котором все различные группы, составляющие сирийский народ, будут играть активную роль в восстановлении социальной структуры страны, а перемещенные лица будут чувствовать себя в достаточной безопасности для возвращения домой.

Существенное воздействие, которому подвергается Иордания ввиду размещения на ее территории беженцев, можно наблюдать в секторе образования: на протяжении 2014–2015 учебного года мы приняли у себя 140 000 сирийских учащихся. Это стало для нас значительным бременем и привело к ухудшению ситуации в нашей системе образования в целом. Мы вынуждены были перевести школы на обучение в две смены, с тем чтобы обучать столь большое число студентов, но даже при этом оказалось невозможно записать в школы тысячи школьников из Сирии из-за отсутствия соответствующих возможностей.

Кроме того, за время, прошедшее после начала сирийского кризиса, в Иордании было отмечено увеличение потребления воды на 22 процента, а, как известно членам Совета, наша страна располагает очень ограниченным объемом водных ресурсов.

Что касается здравоохранения, то в 2014 году в наших больницах и государственных медицинских центрах прошли лечение 700 000 сирийцев, что на 219 000 пациентов больше по сравнению с предыдущим годом.

Эти примеры, касающиеся трех областей, характерны и для других сфер в Иордании, особенно для рынка труда. Это кризис, затрагивающий весь народ Иордании и те страны, которые приняли у себя много беженцев. Такие ситуации ведут к напряженности и трениям в отношениях между беженцами и принимающими их обществами. Они ведут к дисбалансу, чреватому угрозой миру в принимающих странах и безопасности их населения, а также создания ситуаций, выходящих за пределы границ, что, в свою очередь, угрожает международному миру и безопасности. Ввиду сурового характера потенциальных последствий этих ситуаций Совет должен серьезно подойти к рассмотрению этих проблем и потенциальных сценариев их развития. Международным учреждениям и донорам следует более эффективно реагировать на потребности беженцев, а также на потребности принимающих стран, по мере того как они стремятся облегчить бремя, создаваемое потоком беженцев.

Вступая в пятый год этого кризиса в Иордании, мы продолжаем оказывать услуги нашим братьям и сестрам из Сирии, которые прибыли в нашу страну в поисках убежища. Мы обеспечиваем их всем возможным, выполняя эту роль от имени всего человечества.

Все человечество также несет ответственность за удовлетворение потребностей беженцев. Правительство Иордании утвердило чрезвычайный план действий на 2015 год и приняло меры по использованию наилучших способов оценки потребностей беженцев и населения принимающих стран. Их потребности были полностью учтены в едином плане, охватывающем все министерства, учреждения Организации Объединенных Наций, доноров и местные и международные неправительственные организации. Согласно этому плану, предварительные оценки затрат на нашу чрезвычайную гуманитарную деятельность на этот год составляют почти 3 млрд. долл. США. В этот план включены опции для финансирования, такие как прямая поддержка, целевые фонды и другие, которые соответствуют конкретным требованиям в связи с этим кризисом. Мы подписали соглашение об учреждении целевого фонда для реагирования на кризис в Сирии и уменьшения бремени, возникшего в связи с растущими потребностями.

Урегулирование вопросов, связанных с положением беженцев за пределами Сирии, неразрывно связано с ситуацией в самой Сирии. Поэтому с самого начала этого кризиса Иордания занимает подход, нацеленный на сбалансирование потребностей

беженцев в Иордании и потребностей сирийского населения в Сирии. В этом отношении мы прошли огромный путь. Будучи членом Совета Безопасности, мы эффективно участвовали в принятии резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014), касающихся оказания гуманитарной помощи сирийцам в самой Сирии. В Сирию были направлены бесчисленные конвои с гуманитарной, однако эти меры являются частичными и временными, и они никогда не приведут ни к всеобъемлющему урегулированию кризиса в Сирии, ни к решению проблемы беженцев. Прочных решений, устраняющих коренные причины этих проблем, можно достичь только на основе политического урегулирования, как я подчеркнул это в начале своего выступления, — урегулирования, основанного на положениях Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение). Ввиду отсутствия политического урегулирования по прошествии четырех лет кризиса международное сообщество должно заняться решением проблемы беженцев в долгосрочной перспективе и с учетом потребностей в области развития принимающих их стран, поскольку их развитие является жизненно важным с точки зрения их возможностей принимать у себя беженцев. Это касается и Иордании.

В заключение позвольте мне выразить от имени Иордании признательность и благодарность всем странам и международным организациям, людям и учреждениям, которые помогают нам нести бремя в связи с приемом беженцев. В частности, мы признательны Кувейту за то, что он провел у себя три конференции по объявлению взносов для обращения с призывом к международному сообществу выполнить свою ответственность и к сообществу доноров — с призывом наращивать его возможности по эффективному содействию поискам урегулирования этой проблемы до тех пор, пока беженцы не примут добровольного решения вернуться на родину, а это произойдет только тогда, когда будет достигнуто политическое урегулирование. Я настоятельно призываю всех представителей предпринять все возможные усилия по достижению этой цели.

Я возвращаюсь сейчас к своим обязанностям Председателя Совета.

Теперь я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, министр Джода, за содыв сегодняшнего заседания, посвященного кризису, который столь безотлагательно требует внимания всего мира. Я благодарю также всех представителей, выступивших с брифингами, — заместителя Генерального секретаря Амос, Верховного комиссара Гутерриша, Исполнительного директора Казин и Специального посланника Джоли, — за их абсолютно правдивые, сильные и исключительно трогательные брифинги.

Соединенные Штаты хотели бы также выразить признательность самоотверженным гуманитарным работникам, находящимся на службе в учреждениях Организации Объединенных Наций и других организациях, которые не щадят своей жизни, оказывая помощь людям, находящимся в наихудшей гуманитарной кризисной ситуации нашего времени. Среди них — такие люди, как два сотрудника Сирийского Арабского Красного Полумесяца, погибшие 3 апреля, когда они извлекали тела погибших и готовили убежища для перемещенных лиц в Идлибе, и те, которые постоянно занимаются поисками путей выхода из кажущихся тупиковыми ситуаций и преодолением трудностей, доставляя жизненно важную помощь тем, кто в ней нуждается, как, например, сотрудники Всемирной организации здравоохранения, которые воспользовались шестичасовым прекращением огня в прошлом месяце в Алеппо для доставки предметов медицинского назначения черед линии огня. Им удалось, используя грузовые тележки, охватить этой помощью почти 5000 человек.

В Дайр-эз-Зауре почти 228 000 жителей оказались зажатыми в тиски, с одной стороны, группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), которая, осадив этот город, систематически блокирует гуманитарный доступ, и, с другой стороны, силами режима, которые чинят препятствия людям, желающим его покинуть. Согласно сообщениям, 13 апреля там скончался от недоедания ребенок в возрасте одного года, и неправительственные организации получают информацию о том, что девочки оказывают сексуальные услуги в обмен на хлеб. Хотя Международному комитету Красного Креста удалось в последние дни совершить три авиарейса с гуманитарным грузом в Дайр-эз-Заур — и это были первые доставки помощи в этот осажденный город почти за целый год, — его жители всех возрастов находятся на грани смерти от недоедания.

Какой бы чудовищной не казалась ситуация в Дайр-эз-Зауре, она еще не является наихудшей. Всем нам известно о нынешнем кризисе в Ярмуке, где много тысяч палестинцев все еще находятся в ловушке и по-прежнему отрезаны от жизненно важной помощи. В Ярмуке именно силы режима осуществляют сейчас блокаду, и они это делают в течение уже более двух лет. После того, как несколько недель назад в Ярмук вошли боевики ИГИЛ и других вооруженных групп, страдания его жителей еще больше усугубились вследствие введения новых ограничений на их передвижение.

Как отметили некоторые из брифингующих, согласно оценкам Организации Объединенных Наций, примерно 440 000 мирных граждан в Сирии живут в осажденных районах, куда невозможно доставить большую часть помощи и где большинство людей не могут ее получить. В прошлом месяце в осажденных районах поставки продовольствия получили лишь 4 процента жителей. Медицинскую помощь — менее чем треть 1 процента, то есть 0,3 процента гражданского населения, проживающего в осажденных районах.

Осада — это лишь один из тактических приемов, используемых для того, чтобы лишить нуждающихся людей жизненно необходимой гуманитарной помощи. Согласно последнему докладу Организации Объединенных Наций (S/2015/264), на девять запросов Всемирной организации здравоохранения об оказании медицинской помощи в районах Алеппо, Даръа, Идлиб и в других мухафазах режим не ответил. Пока жизненно важные предметы медицинского назначения лежат на складах, люди умирают на операционных столах в переполненных и плохо оборудованных полевых госпиталях и даже в своих домах — от ранений и болезней, которые при наличии надлежащих ресурсов можно было бы излечить. Тем временем 19 запросов о пропуске межучрежденческих конвоев в наиболее пострадавшие районы до сих пор не рассмотрены. Многие из них застревают на месяцы, что усугубляет страдания и даже становится причиной гибели людей в результате бюрократических проволочек. Чем можно объяснить нежелание ответить на просьбу Организации Объединенных Наций? Ничем.

Подобная тактика подтверждает наличие существенного разрыва между требованиями Совета и действиями сторон в конфликте на местах, и прежде всего режима Асада. Резолюции 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности требуют от всех сторон в Сирии обеспечивать незамедлительную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи, предоставляемой Организацией Объединенных Наций и ее партнерами-исполнителями. Однако этот режим и ИГИЛ умышленно препятствуют доставке этой помощи. Вместо того чтобы выполнять свои обязательства по защите гражданского населения, как ИГИЛ, так и этот режим целенаправленно совершают нападения на гражданских лиц для достижения своих целей. Мы уже устали указывать на этот разрыв и глубоко сожалеть об этом. Необходимо объединить усилия и устранить его. Это необходимо сделать в интересах выживания миллионов сирийцев, не говоря уже о доверии к словам Совета. Сирийский режим издевается над нашими резолюциями.

В ближайшее время необходимо получить разрешение на доставку помощи в осажденные районы, а также на то, чтобы люди в осажденных районах могли их покинуть. Попробуйте представить себе, что вы оказались в ловушке. Только представьте себе, что вы отец или мать, и вы — в ловушке. Для того чтобы гражданские лица, покидающие эти районы, не подвергались произвольному задержанию, не разлучались со своими семьями и им не причинялся еще какой-либо вред, как это произошло 14 февраля 2014 года, когда сотни людей, покинувших осажденный Хомс, просто исчезли во время передвижения через районы, находящиеся под контролем правительства, абсолютно необходим международный контроль.

Соседи Сирии проявляют необыкновенное великодушие, помогая тем, кто оказался в западне в Сирии, и тем, кому удалось из нее вырваться. Из почти 4 миллионов человек, покинувших Сирию, огромное количество — 1,7 миллиона — приняла Турция. Каждый четвертый человек в Ливане — это сирийский беженец, и этот беспрецедентный наплыв потребовал от принимающих стран самых решительных мер для размещения этих новых групп населения. В Иордании, например, где после прибытия примерно 620 000 сирийских беженцев население некоторых северных городов удвоилось, правительство, совместно с гуманитарными группами и группами, занимающимися вопросами развития, разработало комплексный план реагирования на разнообразные потребности беженцев — от медицинской помощи и образования до поддержания безопасности и снабжения питьевой водой.

Хотя соседние с Сирией страны уже приняли беспрецедентное количество беженцев, мы настоятельно призываем эти страны держать свои границы открытыми и ослабить ограничения, которые не позволяют получить убежище самым незащищенным. И если международное сообщество намерено еще о чем-то просить соседние страны, — которые и без того уже сделали так много, — мы не можем допустить, чтобы бремя, сопряженное с оказанием помощи миллионам беженцев, они несли в одиночку. Именно поэтому в дополнение к сумме в 556 млн. долл. США, которую Соединенные Штаты предоставили Иордании на цели реализации программ поддержки беженцев и принимающих их общин за период после начала конфликта в Сирии, в феврале мы объявили о намерении увеличить объем ежегодной двусторонней помощи с 600 млн. долл. США до 1 млрд. долл. США в течение следующих трех лет с учетом тех чрезвычайных потребностей, которые возникли в результате этого кризиса, и той чрезвычайной щедрости, которую проявили соседи Сирии.

Помимо оказания помощи соседям Сирии, все государства, включая Соединенные Штаты, должны принимать большее число сирийских беженцев. Как показывают недавние трагические события, связанные с беженцами, пытавшимися пересечь Средиземное море — многие из которых сирийцы, — люди готовы на огромный риск, чтобы только спастись от жестокого насилия в своих странах. Буквально на этой неделе береговая охрана Турции спасла с тонущей лодки 30 сирийцев, пытавшихся добраться до Греции.

Разрыв между тем, что международное сообщество предоставляет, и тем, что необходимо сирийскому народу, увеличивается. В конце прошлого месяца Генеральный секретарь, вместе с правительством Кувейта, созвал конференцию, чтобы мобилизовать средства на сумму 8,4 млрд. долл. США, которые необходимы Организации Объединенных Наций для реагирования на этот кризис. Из этой суммы удалось собрать всего 3,6 млрд. долл. США на эти цели. Крайне важно, чтобы все страны, включая членов Совета, вносили более существенные взносы, и не менее важно, чтобы страны, пообещавшие это сделать, действительно выполнили свои обязательства как можно скорее. В прошлом месяце Соединенные Штаты объявили в Кувейте о внесении дополнительного взноса в размере 507 млн. долл. США, в результате чего общая сумма наших взносов для Сирии за период, прошедший после начала кризиса, достигла 3,2 млрд. долл. США. Сегодня, в связи с катастрофическим кризисом в Ярмуке, мы объявляем о выделении еще 6 млн. долл. США для поддержки Ближневосточного агентства Организации Объединённых Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ в целях оказания срочной помощи как многим тысячам людей, все еще заблокированных в Ярмуке, так и другим палестинцам и сирийцам, получающим жизненно необходимую помощь от этого Агентства.

Стремясь устранить эти разрывы, мы не должны упускать из виду главную причину, по которой население Сирии нуждается в гуманитарной помощи, и это — режим Асада — режим, который продолжает применять пытки, газы и бочковые бомбы против собственного народа и морить его голодом; режим, жестокость которого породила ИГИЛ и другие группы воинствующих экстремистов; режим, который, согласно Сирийской сети по правам человека, только в течение последнего месяца убивал в среднем по пять детей в день. Давайте не будем заблуждаться: ИГИЛ может завтра исчезнуть, а этот режим будет по-прежнему блокировать конвои Организации Объединенных Наций, игнорировать призывы Организации Объединенных Наций и резолюции Совета Безопасности, пытать заключенных в своих тюрьмах и применять бочковые бомбы и хлорсодержащее химическое оружие против гражданского населения. Партнерство с таким режимом не поможет нам одержать победу над группами воинствующих экстремистов, оно лишь сделает их привлекательнее. Единственное жизнеспособное политическое решение для выхода из этого кризиса — это лишение Асада власти. Политическое давление на самом высоком уровне и искренние и совместные усилия по обеспечению политического перехода — настоятельная и, разумеется, давно назревшая необходимость.

В заключение я хотела бы сказать, что журнал «Нэшнл Джиографик» недавно организовал в Иордании лагерь фотографов для беженцев-подростков из Сирии, в котором 20 детей в возрасте 13–15 лет провели неделю и своими словами и камерами рассказали свою историю. Слайд-шоу некоторых из этих фотографий можно увидеть в Интернете, и я призываю всех посмотреть его. Красной нитью через все рассказы молодых сирийцев проходит

их желание вернуться домой. Один из участников, 14-летний Абдулла, бежал три года назад в Иорданию из Даръа. Выполняя задание сделать автопортрет, он сфотографировался с закрытым лицом — чтобы, как он сказал, остаться анонимным. Говоря о своем будущем, Абдулла сказал:

> «Я надеюсь стать инженером и восстановить Сирию, дом за домом, и построить самые большие больницы, самые большие мечети и самые большие школы, построить пекарни и восстановить наш дом. Я надеюсь стать хорошим инженером, и, даст Бог, мы отстроим Сирию так хорошо, как только сможем. Мы сделаем Сирию самой красивой страной и вернем ей жизнь».

Абдулла и многие другие молодые люди его поколения хотят вернуться домой и все восстановить. Кто откажет им в этой возможности? Кто лучше, чем молодежь Сирии, может мотивировать и объединить нас, членов Совета Безопасности, для неустанной работы с целью обеспечения выполнения наших собственных резолюций, облегчения страданий сирийского народа и нахождения политического решения этого разрушительного конфликта?

Г-н Ибаньес (Испания) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Иордании за то, что она привлекла его внимание к последствиям гуманитарного кризиса в Сирии для соседних с ней стран. Непосредственно затрагивая каждую из этих стран, последствия этого конфликта отражаются и на поддержании мира и безопасности в регионе и во всем мире. Таким образом, проблемы, стоящие перед Иорданией, касаются нас всех, и мы должны решать их общими усилиями.

В заявлении Председателя, которое мы сегодня приняли (S/PRST/2015/10), говорится о ясном понимании и твердой поддержке огромных усилий, прилагаемых такими странами региона, как Иордания, Египет, Ирак, Ливан и Турция, чтобы принять и разместить 3,9 миллиона беженцев, покинувших свои дома после начала конфликта, разрушающего Сирию. Среди них 600 000 детей, чьи основные потребности в образовании едва удовлетворяются или не удовлетворяются вообще. Они требуют неотложного внимания. Верховный комиссар г-н Гутерриш, его Специальный посланник г-жа Джоли Питт и г-жа Казин из Всемирной продовольственной программы Организации Объединенных Наций красноречиво описали тяжелое положение сирийских беженцев и проблемы, которые их присутствие создает для принимающих стран. Мы высоко оцениваем их брифинги и, прежде всего, выдающуюся работу, которую они проделывают как гуманитарные работники.

Мы стоим перед лицом самого серьезного в современной истории кризиса беженцев. Это трагедия, которая пересекает границы и бросает вызов совести всего международного сообщества. Это, прежде всего, трагедия, которая затрагивает 3,9 миллиона конкретных лиц и имен. Давайте поставим себя на их место и попытаемся представить, что мы живем пять лет, будучи вырванными из привычной нам среды обитания, зачастую вдали от наших близких и любимых, и стремясь выжить в плачевных материальных условиях, — пять лет, потерянных для нашей профессиональной карьеры, пять лет, украденных из обучения наших детей, пять лет без надежды на изменение ситуации к лучшему в ближайшем будущем. Так будет продолжаться до тех пор, пока мы не найдем политического решения сирийскому кризису, чего мы не сделали. Это — наша неудача и наш позор.

Но что мы можем сделать в ожидании такого решения? Соседние страны, которые приняли большую часть сирийских беженцев, подают нам пример солидарности и человечности в условиях, которые подвергают испытанию жизнеспособность их обществ. Как я уже сказал, мы не можем и не должны оставлять их справляться с этой работой в одиночку. Мы стоим не просто перед лицом гуманитарного кризиса, мы стоим перед лицом ситуации, подрывающей усилия соседних принимающих стран в области развития. Рассматривая пути оказания более эффективной помощи этим странам, крайне важно помнить о взаимосвязи между двумя измерениями — гуманитарным измерением и измерением развития.

На недавней конференции доноров, посвященной Сирии, которая состоялась 31 марта в Кувейте, мы своими глазами увидели, какие колоссальные суммы нужны для адекватного реагирования на кризис и для поддержки соседних стран в рамках двух измерений, о которых я только что упомянул. Безусловно, щедрость многих доноров позволила собрать примерно 3,6 млрд. долл. США, но мы еще

далеки от того, чтобы мобилизовать 8,4 млрд. долл. США, которые необходимы Организации Объединенных Наций. В целом, в этом плане мы должны делать больше. Я говорю о существующих и потенциальных донорах, а также о финансировании со стороны международных финансовых учреждений. Эти учреждения могли бы рассмотреть возможность использования финансовых инструментов, приспособленных к потребностям соседних принимающих стран с учетом их статуса стран со средним уровнем дохода, который ограничивает их доступ к финансированию на более выгодных условиях.

Положение сирийских беженцев — это один аспект общего сирийского гуманитарного кризиса. Мы сталкиваемся с кризисом, который в стране с более чем 22-миллионым населением затрагивает 7,6 миллиона человек, которые являются внутренне перемещенными лицами. Эти данные приводятся в последнем докладе Генерального секретаря (S/2015/264), который представила заместитель Генерального секретаря г-жа Амос. Мы признательны ей за то, что она присутствует сегодня среди нас, и высоко оцениваем ее приверженность делу и чрезвычайно героические усилия. Эти данные, опять-таки к нашему стыду, продолжают приводиться и расти из месяца в месяц в последние годы. Приняв резолюции 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совет, вне всякого сомнения, способствовал улучшению судьбы сирийского населения.

Но этого не достаточно. От прений к прениям видно, что наиболее важные требования резолюций, касающиеся защиты и гуманитарной помощи, полностью не выполняются. Мы особенно, среди прочего, озабочены систематическими нарушениями принципа медицинского нейтралитета и исключением из гуманитарных конвоев медицинских и санитарных средств, которые имеют важнейшее значение для мирного населения. В этой связи нам нужно подумать о путях безотлагательного обеспечения эффективного выполнения этих резолюций. Но, прежде всего, нам нужно безотлагательно действовать.

Как член Совета Испания настаивала на включении в последние заявления практических мер по достижению этой цели. Одна из мер, в частности, касается направления гуманитарной работы, которая в докладах Генерального секретаря отмечается как один из приоритетов. Я имею в виду обеспечение доступа к осажденным районам, в которых, по имеющимся данным, в нищете живут 440 000 человек и к которым нет гуманитарного доступа или он весьма нерегулярно открывается в последние месяцы. Одним из таких районов является лагерь беженцев Ярмук, по которому Совет провел в этом месяце два раунда консультаций и в котором ситуация, как описывалось, является одним из самых далеких кругов ада для тысяч гражданских лиц, заблокированных в нем.

Испания и другие страны, работающие над гуманитарным досье Сирии, предложили учредить миссию по оценке гуманитарных потребностей в осажденных районах. Такая миссия могла бы одновременно содействовать гуманитарному доступу. Возможно, это уже поздно для Ярмука, но не для других людей, живущих в аналогичных условиях в других районах Сирии. Уровень такой миссии мог бы определить Совет, но в любом случае она должна быть подкреплена четким мандатом, содержащим три главных элемента. Во-первых, этот мандат должен предусматривать, чтобы соответствующие стороны не препятствовали его осуществлению. Во-вторых, мы должны определить уровень и состав миссии. В-третьих, результаты должны быть получены в течение установленного срока и должны быть своевременно представлены Совету. Я обращаю внимание Совета на общие моменты, для того чтобы он их рассмотрел, и делегация Испании готова немедленно начать работу по этому вопросу с другими членами Совета.

В заключение я поздравляю Иорданию с исполнением обязанностей Председателя Совета и благодарю ее за своевременный созыв столь необходимых прений.

Г-н Зайнуддин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его ежемесячный доклад Совету (S/2015/264), а заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатору чрезвычайной помощи баронессе Валери Амос — за проведенный ею в Совете брифинг о гуманитарной ситуации и выполнении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014), касающихся гуманитарной помощи и обеспечения ее доступа в Сирию. Я хотел бы также поблагодарить Исполнительного директора Всемирной продовольственной программы (ВПП) г-жу Эртарин Казин за ее брифинг о работе ВПП и ее партнеров в рамках ее программы ежемесячного оказания продовольственной помощи в Сирии.

Кроме того, я благодарю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антонью Гутерриша за представленную Совету новую информацию о положении сирийских беженцев в соседних странах.

Для нас также большая честь заслушать брифинг Специального посланника Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жи Анджелины Джоли Питт, которая прилагает большие усилия по повышению информированности международного сообщества о тяжелом положении сирийских беженцев. Мы разделяем мнение г-жи Джоли Питт о том, что высокую цену за конфликт в Сирии платит слишком большое число ни в чем не повинных людей и что международному сообществу следует активизировать свои усилия и делать больше.

Несмотря на усилия, которые международное сообщество прилагает для облегчения страданий сирийского народа, гуманитарная ситуация на местах, мы с глубоким сожалением должны сказать, значительно ухудшилась. Неизбирательные и преднамеренные нападения на гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру как со стороны правительства, так и вооруженных оппозиционных группировок постоянно продолжаются. Мы ошеломлены тем, что стороны конфликта, каждая из которых заявляет, что представляет сирийский народ или борется за него, явно не обращают внимания на страдания и разрушения, которые они несут сирийскому народу. Постоянно растущее число погибших и раненых, перемещенных лиц и беженцев среди гражданских лиц свидетельствует о деструктивных последствиях этого конфликта.

Гуманитарная статистика говорит сама за себя, поэтому Совету следует и впредь защищать жертв конфликта, особенно миллионы сирийцев, которые продолжают терпеть лишения. Стратегия, применяемая сторонами в конфликте для того, чтобы подвергать осаде и голоду целые города, с тем чтобы подчинить себе все проживающее в них население и заставить его сдаться, добавляет еще один ужасный аспект к сирийскому конфликту. Потрясает то, что стороны в конфликте все чаще применяют такую практику в качестве стратегии войны, которую мы безоговорочно осуждаем.

Жестокость таких стратегий беспрецедентна и не имеет аналогов в современной истории. Все население не только сталкивается со смертей и увечьями, но и подвергается бесчеловечным и ужасающим условиям жизни в ходе их повседневного выживания. Когда мы думаем о тех, кто реально оказался в осажденных городах и лишен предметов первой необходимости, таких как продовольствие, водоснабжение, медицинское обслуживание и лекарственные препараты, невозможно представить себе степень их ежедневных страданий и те трудности, которые им приходится преодолевать для того, чтобы выжить.

Несмотря на принятие резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014), мы глубоко обеспокоены тем, что доставка гуманитарной помощи, в частности в тех случаях, когда это требует обеспечения доступа через границы и линии боевых действий, по-прежнему сталкивается с проблемами в области безопасности, а также с административными препятствиями. Хотя мы признаем сотрудничество сирийского правительства в деле содействия оказанию гуманитарной помощи, мы считаем, что административные препятствия, которые оно по-прежнему создает на пути доставки жизненно необходимой гуманитарной помощи, становятся все более непредсказуемыми. Запрет на предоставление медицинских и хирургических материалов, предназначенных для лечения сирийского населения, которое и без того уже подвергается страданиям, неприемлем. Международное сообщество не может больше мириться с такими препятствиями. Необходимо предоставить возможности для доставки гуманитарной помощи и товаров в места их назначения, а также их получателям.

Мы высоко оцениваем работу гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций и других партнеров по гуманитарной деятельности, направленную на оказание помощи сирийскому народу в условиях крайне сложной ситуации в области безопасности. Самоотверженность и преданность делу их персонала заслуживает огромного восхищения. С учетом препятствий, чинимых на пути предоставления гуманитарной и чрезвычайной помощи, умышленно или каким-либо иным образом, озабоченность международного сообщества в связи с этой проблемой должна, по нашему мнению, найти свое отражение в постоянном контроле за обеспечением доставки гуманитарной помощи со стороны Совета. Совет не может себе позволить просто сидеть сложа руки и надеется на то, что стороны в конфликте будут соблюдать нормы

международного права, международного гуманитарного права и соответствующие резолюции.

Эскалация ситуации в осажденном районе Ярмук, недалеко от Дамаска, также обратила внимание международного сообщества на гуманитарную ситуацию лиц, находящихся в осажденных городов. В результате усугубления конфликта сейчас в Ярмуке, который когда-то служил укрытием и надежным убежищем для более чем 160 000 палестинских беженцев, осталось около 18 000 палестинцев, которые не могут оттуда выбраться. Вызывает глубокое сожаление то, что те, кто пытался найти убежище в Сирии, оказались сейчас вовлеченными в конфликт и непосредственно затронутыми им. Но это характерно не только для Ярмука, поскольку многие другие города на всей территории Сирии находятся в аналогичных ситуациях. Мы не можем без всякого зазрения совести и далее допускать того, чтобы люди, проживающие в этих осажденных городах, подвергались страданиям, будь то в Ярмуке, Алеппо, Хомсе или в других районах Сирии. Мы признаем, что правительство Сирии несет главную ответственность за защиту своего народа. Однако мы придерживаемся той точки зрения, что в связи с продолжающейся неспособностью и нежеланием правительства выполнить свои обязательства Совету настоятельно необходимо обеспечить защиту гражданских лиц, а также осуществление усилий по организации гуманитарных пауз в целях оказания помощи, по созданию гуманитарных коридоров и обеспечению безопасного прохода для гражданских лиц из осажденных районов.

Мы полностью признаем, что гуманитарная ситуация в Сирии неразрывно связана с политическим урегулированием конфликта. Поэтому мы по-прежнему надеемся на то, что стороны в конфликте положительно рассмотрят предложение Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры относительно мер по замораживанию. Однако в рядах международного сообщества растет разочарование в связи с тем, что, несмотря на его усилия, стороны в конфликте по-прежнему упорно не могут найти устойчивого решения для урегулирования конфликта. Малайзия вновь подтверждает свое мнение о том, что не может быть военного решения сирийского конфликта. Малайзия твердо убеждена в том, что будущее Сирии должен определять сам сирийский народ посредством проводимого под руководством сирийцев политического процесса. В этой связи мы поддерживаем усилия по поддержке и поощрению инклюзивного политического переходного процесса, направленного на содействие национальному примирению в Сирии.

Мы не можем позволить, чтобы человечество стало спокойно и с безразличием относится к ужасам конфликта в Сирии. Мы не можем также позволить, чтобы человечество оказалось морально запятнанным, согласившись с тем, что такие ужасы являются следствием конфликта или тем, чего можно ожидать в условиях конфликта. В свете продолжающегося ухудшения гуманитарной ситуации в Сирии мы должны в качестве императива, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, обеспечить соблюдение сторонами в конфликте норм международного права и международного гуманитарного права и соответствующих резолюций.

Г-жа Швальгер (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия выражает признательность Иордании за председательство в ходе сегодняшних прений. Позитивная роль Иордании в регионе и щедрость, которую она проявляет по отношению к сирийским беженцам, заслуживают высокой оценки.

Становится все более очевидным, что бремя конфликта в Сирии, которое несут на себе Иордания, Турция, Ливан, Египет и Ирак, является неприемлемым. Мы не можем ожидать, чтобы страны в этом регионе бесконечно смягчали его последствия. Экономические и социальные последствия могут нанести серьезный ущерб основным институтам, а также социальной ткани общества. Мы уже видим разрушительные последствия для детей, которые не имеют возможности получить доступ к базовому образованию, а также теряют надежду на продуктивное и достойное будущее.

За последние четыре года Совет стал свидетелем того, как Сирия превращается из стабильной страны со средним уровнем дохода в страну разрухи и отчаяния. Принятие резолюции 2139 (2014) дало надежду на то, что гуманитарная ситуация улучшится. Вместе с тем, более чем через год и на пятом году этого конфликта очевидно, что улучшений не так много. Несоблюдение требований стало новой нормой. Как мы слышали сегодня утром, возможные меры реагирования на происходящую

катастрофу, такие как эмбарго на поставки оружия, установление бесполетных зон или развертывание военнослужащих на местах, не увенчались успехом. Сегодня во второй половине дня мы услышим дополнительную информацию, касающуюся предложения Специального посланника де Мистуры в отношении мер по замораживанию, но вряд ли мы можем испытывать чувство оптимизма. Мы все знаем, что больше не обсуждается; пора спросить, что стоит на кону.

Кровопролитие в Сирии продолжается, и Совет должен вновь продемонстрировать волю к тому, чтобы отложить в сторону свои разногласия. Мы должны творчески подумать о прагматических мерах, которые позволят нам изменить к лучшему жизнь сирийского народа, а также тех, кто пострадал в результате кризиса в этом регионе. Новая Зеландия продолжит свою работу с Иорданией и Испанией в качестве кураторов по гуманитарным вопросам в Сирии, направленную на осуществление конкретных мер по обеспечению нейтральности медиков, гуманитарного доступа в осажденные районы и других вариантов, о которых рассказала сегодня в первой половине дня заместитель Генерального секретаря Амос. Мы приглашаем наших коллег по Совету присоединиться к нашей работе.

Чудовищная ситуация в Ярмуке служит нам напоминаем о том, почему так важно получить более широкий гуманитарный доступ к тем 440 000 людей, которые заблокированы в осажденных районах по всей Сирии. Как мы услышали сегодня утром и как об этом говорится также в последнем докладе Генерального секретаря (S/2015/264), в марте месяце доступ к медицинской помощи имели лишь 0,3 процента осажденных районов. Это абсолютно недопустимо.

На востоке Гуты 10 больных умерли из-за отсутствия оборудования для диализа, остальные поставки, как ожидается, поступят в последующие несколько недель, в результате чего под угрозой будет жизнь еще 23 больных, ожидающих процедур и лечения. Поэтому мы поддерживаем призывы к тому, чтобы Совет в качестве конкретного шага просил Генерального секретаря провести миссию по оценке гуманитарных потребностей в осажденных районах и чтобы эта миссия как можно скорее представила Совету результаты своей работы.

Многие из присутствующих здесь помнят, какой невероятно трудной казалась работа Совета Безопасности по химическому оружию и трансграничному гуманитарному доступу. Однако прогресс, тем не менее, был достигнут. Давайте действовать так же и в отношении других аспектов резолюции 2139 (2014).

Доноры щедро откликались на гуманитарные призывы. Попытки соседних стран смягчить последствия конфликта можно лишь приветствовать. В то же время прочное решение будет найдено лишь путем устранения коренных причин конфликта и достижения всестороннего политического урегулирования.

Сегодняшнее заявление Председателя (S/PRST/2015/10) свидетельствует о том, что Совет может выступать по вопросу о Сирии с единой позиции. Теперь настало время, чтобы члены Совета и действовали в таком же духе.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Позвольте мне сначала поблагодарить Иорданию как Председателя Совета за организацию этих столь необходимых прений. Я также благодарю всех гостей — г-жу Валери Амос, г-на Антониу Гутерриша, г-жу Эртарин Казин и г-жу Анджелину Джоли Питт — за их актуальные заявления. Вне всякого сомнения, сирийская трагедия похожа на «черную дыру», которая безжалостно поглощает жизнь людей и ставит с ног на голову все наши ценности. Мирное население является первой жертвой конфликта, который ежедневно преподносит нам новые ужасы, разжигает экстремизм и знаменует собой возвращение варварства. Статистика красноречива: с начала конфликта 220 000 человек убиты, 12,2 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи, половина сирийского населения покинула свои дома, спасаясь бегством, и не менее 3,9 миллиона человек нашли убежище в соседних странах.

Я высоко ценю огромные усилия, которые Иордания, Ливан и Турция, а также Ирак и Египет прилагают для предоставления приюта сирийским беженцам. Эти страны непосредственно пострадали от конфликта. Для них нынешний поток беженцев — это настоящая волна прилива как в социальном, так и в экономическом плане, которая часто дополнительно напрягает их социальные службы и истощает их природные ресурсы. Поэтому мы обязаны действовать.

Франция приветствует успех Кувейтской конференции, на которой доноры мобилизовали 3,6 млрд. долл. США. Однако план гуманитарного реагирования на 2015 год в настоящее время обеспечен лишь на 16 процентов. В этой связи важно, чтобы заявленные суммы были оперативно выделены, ибо это позволит справиться с безотлагательными запросами учреждений Организации Объединенных Наций в Сирии и в соседних странах.

Однако, помимо финансовых потребностей, которые мы должны покрывать коллективно, есть еще важнейший вопрос доступа к нуждающимся в помощи людям, который продолжает в Сирии сужаться. За это главную ответственность несет сирийский режим. Он продолжает умышленно нападать на гражданских лиц, претворять в жизнь стратегии преднамеренной осады и создавать любые препятствия для доставки гуманитарной помощи, что грубо противоречит международному гуманитарному праву.

В своем национальном качестве Франция мобилизовала все свои силы на поддержку сирийских беженцев в соседних странах. С начала сирийского кризиса Франция выделила на гуманитарную помощь Ливану 18 млн. евро для Ливана, Иордании — 18,5 млн. евро, Турции — 3,8 млн. евро и Ираку — 2 млн. евро. Эта помощь предназначена сирийским беженцам и принимающим их общинам, которые несут бремя, возникшее в результате огромного увеличения численности их населения. Например, в Ливане поддержка Францией принимающих общин превышает 12 млн. евро и направляется преимущественно по каналам целевого фонда Всемирного банка. Значительная часть нашей помощи также направляется на поддержку работы, которую проводит в регионе Всемирная продовольственная программа. Учитывая все более насущную задачу обеспечения миллионам сирийских детей возможностей получения образования, Франция будет также поддерживать учебные программы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Ливане и ЮНИСЕФ в Иордании. Наконец, мы намерены продолжать принимать сирийцев на нашей территории, что мы делаем с начала кризиса в ответ на призыв УВКБ.

Кроме того, необходимо укреплять взаимосвязь между политикой в области оказания гуманитарной помощи и политикой в области развития. Франция реагирует на эту задачу, финансируя проекты развития, направленные на поддержку принимающих общин и обеспечение беженцам возможностей не только выживать, но и жить в достойных социально-экономических условиях. На выполнение этой задачи следует мобилизовать все страны и всех субъектов в области развития.

Как отметил министр иностранных дел Франции г-н Лоран Фабиус в своем выступлении на заседании Совета Безопасности на уровне министров, которое состоялось 27 марта (см. S/PV.7419), наши коллективные усилия должны также позволять беженцам, особенно жертвам насилия по этническим и религиозным мотивам, возвращаться на родину в условиях безопасности и уважения их достоинства.

Однако в отсутствие политического урегулирования все усилия остаются тщетными. Пока конфликт и варварство продолжаются, наши усилия являются просто каплей в море. Поэтому самая лучшая помощь, которую мы можем оказать сирийскому народу, состоит в прекращении этого кровопролитного конфликта. Это — трудный, но знакомый путь, так как он предусматривает всестороннее политическое урегулирование на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение). Решения, на основе которого удастся прекратить конфликт и уничтожить экстремизм в долгосрочной перспективе, можно достичь лишь путем перехода, позволяющего сберечь сирийское государство и защитить его меньшинства. На протяжении многих месяцев Франция, не щадя своих усилий, призывает возобновить политический процесс под эгидой Организации Объединенных Наций. Ведь только Организация Объединенных Наций имеет законные полномочия возобновить диалог на основе Женевского коммюнике, которое является единственной согласованной на международном уровне основой, определяющей важнейшие параметры надежного политического урегулирования. Франция приветствует инициативу г-на Стаффана де Мистуры по проведению в этой связи консультаций и готова ее всячески поддерживать. Давайте же сообща выполнять свои обязанности. Мы просто не можем поступить иначе.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит Иорданию как Председателя Совета за созыв этого заседания. Мы также благодарим министра иностранных дел г-на Джода за председательство на сегодняшнем заседании во время его визита в Нью-Йорк.

Китай внимательно заслушал брифинги заместителя Генерального секретаря г-жи Амос, Верховного комиссара г-на Гутерриша, Специального посланника г-жи Джоли Питт и Исполнительного директора г-жи Казен.

Сирийский кризис вступил в свой пятый год. Война шла в Сирии в течение всех прошедших четырех лет и причинила глубокие страдания большому числу мирных граждан, в частности таким уязвимым группам, как женщины и дети. Она привела к серьезным последствиям, в том числе к ухудшению гуманитарной ситуации и появлению огромного числа беженцев.

Сегодня сирийский кризис вышел далеко за пределы национальных границ и создал серьезную угрозу миру и стабильности в соседних странах и во всем регионе. Международное сообщество прилагает неустанные усилия по урегулированию сложившейся в Сирии мрачной ситуации в плане безопасности и не менее драматичной гуманитарной ситуации. Ее соседи — Иордания, Ливан, Турция, Ирак и Египет — приняли у себя около 4 миллионов сирийских беженцев и предоставляют им основные услуги. Для облегчения страданий сирийского народа Организации Объединенных Наций и другим гуманитарным учреждениям приходится преодолевать множество трудностей при проведении гуманитарных операций в Сирии и соседних странах. Международные доноры проявили большую щедрость, оказывая поддержку соответствующим странам и Организации Объединенных Наций. В прошлом месяце на конференции доноров в Кувейте, посвященной оказанию гуманитарной помощи, доноры взяли обязательства о выделении взносов в размере 3,6 млрд. долл. США. Китай высоко оценивает эти усилия.

Рим не сразу строился. Превращение сирийского кризиса в то, чем он стал сегодня, является результатом сочетания сложных факторов, порожденных исторической несправедливостью и нынешними трудностями. Поэтому просто невозможно в одночасье найти решение. Международное сообщество должно выработать комплексный подход, с тем чтобы попытаться найти практически осуществимое, достижимое и долгосрочное решение — решение, которое устранит как симптомы, так и причины кризиса и ослабит давление и бремя, которое приходится нести Сирии, ее соседям и ближневосточному региону. По этому поводу Китай хотел бы высказать три соображения.

Во-первых, с учетом потребностей принимающих стран наращивание объема помощи является насущной приоритетной задачей. В настоящее время гуманитарная ситуация в Сирии продолжает ухудшаться. Потребности Сирии и соседних с нею стран в гуманитарной помощи становятся все более очевидными и насущными. Диапазон задач в деле оказания этой помощи расширился от традиционных форм — материальных и финансовых — и охватил инфраструктуру, образование, общественное устройство, пограничный контроль и так далее. В соответствии с приоритетами, согласованными принимающими странами, международное сообщество должно увеличить масштабы адресной поддержки, с тем чтобы она соответствовала потребностям принимающих стран с учетом координации действий. Усилия международного сообщества по оказанию помощи должны определяться руководящими принципами Организации Объединенных Наций в области гуманитарной помощи при уважении воли принимающих стран. Китай призывает доноров оперативно выполнять свои обязательства в полном объеме, с тем чтобы уменьшить давление, вызванное нехваткой финансовых средств, с которой сталкивается Организация Объединенных Наций.

Во-вторых, содействие нахождению политического решения сирийского вопроса является основополагающим способом выхода из сложившейся ситуации. Международное сообщество должно неуклонно добиваться политического решения, в полной мере задействовать посредничество Организации Объединенных Наций в качестве основного канала и оказывать всемерную поддержку Генеральному секретарю Пан Ги Муну и его Специальному посланнику г-ну Стаффану де Мистуре в их посреднических усилиях по содействию немедленному прекращению насилия и военных действий между различными сирийскими сторонами. Посредством переговоров и диалога необходимо выработать умеренную позицию в свете обстановки, сложившейся в Сирии, и при одновременном учете различных интересов, которая сможет привести к окончательному решению сирийского вопроса. В ходе этого процесса необходимо последовательно руководствоваться целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также

основополагающими нормами, регламентирующими международные отношения, при одновременном уважении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии.

В-третьих, ключевую роль играет наращивание контртеррористических усилий. В последнее время террористические организации и экстремистские силы опустошают Сирию и другие страны и сеют там хаос, причиняя ущерб, убивая людей и в то же время преднамеренно блокируя доставку гуманитарной помощи и нарушая договоренности о прекращении огня. Таким образом, их действия стали главной причиной ухудшения ситуации в Сирии. Международное сообщество должно обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности играли в полной мере центральную роль в этих усилиях, одновременно решительно наращивая свою деятельность по пресечению терроризма и борьбе с ним.

Китай придает огромное значение гуманитарной ситуации в Сирии. Мы сочувствуем страданиям сирийского народа. С помощью различных каналов и способов мы оказываем материальную и денежную поддержку сирийскому народу, включая помощь беженцам, на сумму в размере, в общей сложности, более 230 млн. юаней. С учетом развития ситуации и реальных потребностей Китай будет и впредь оказывать помощь сирийскому народу, включая сирийских беженцев за пределами Сирии, в меру своих возможностей. Вместе со всем международным сообществом мы будем активно добиваться политического урегулирования сирийского вопроса и содействовать практическому осуществлению его всеобъемлющего, устойчивого и надлежащего решения.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить делегацию Иордании как Председателя за организацию этого брифинга, посвященного ситуации в Сирии и в соседних с ней странах. Я также благодарю докладчиков за их эмоциональные выступления.

В 2014 году численность насильственно перемещенного населения достигла наивысшего общего уровня, отмеченного со времен Второй мировой войны, поистине поражающего воображение, — 51,2 миллиона человек. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев Антониу Гутерриш назвал это качественным скачком в области насильственного перемещения в мире. Обездоленные, несчастные люди, пытающиеся спастись бегством от крайней нищеты, преследований и войны, платят тысячи заработанных тяжелым трудом долларов организаторам незаконной перевозки людей, для того чтобы их посадили на суда, предназначенные для скота, утлые суденышки и разваливающиеся баржи, только для того, чтобы погибнуть в Средиземном море. Картины опрокинутых судов и лодок, брошенных на полпути организаторами незаконной перевозки людей, стали почти ежедневно появляться в новостях. Только в прошлом году погибло около 3500 человек, пытаясь добраться до другого берега.

Среди тех, кто пытается бежать, сирийцы, затронутые конфликтом, составляют примерно одну треть. Еще больше сирийцев бегут в соседние страны или остаются в самой Сирии, будучи застигнутыми врасплох применяемыми правительством «бочковыми бомбами», минометным огнем и обстрелами, страдая от нападений с использованием хлора и от жестокости террористических групп в труднодоступных или осажденных районах и пытаясь выжить, питаясь корой деревьев, травой и листьями, изредка получая гуманитарную помощь.

В наше время, в XXI веке, голод и смерть от него — это не те факты, о которых мы узнаем из книг по истории, это реальность для тех, кто оказался в осажденных районах. Дважды в этом месяце мы говорили о Ярмуке, где продовольственная помощь выделяется из расчета 400 калорий в день на человека, что намного ниже минимальной потребности в питательных веществах, даже если эта помощь вообще попадает к этим людям. Помощь не доставлялась в Дарайю с октября 2012 года, в Восточную Гуту — с января этого года, а в Муаддамият — более года. Трудно даже себе представить, как там выживают люди.

Поражает неспособность сирийского правительства защитить свое собственное население. Бюрократические и другие препятствия усугубляют страдания, вызванные гуманитарными причинами. Г-жа Валери Амос неоднократно говорила об этих препятствиях, и вновь весьма красноречиво заявила об их существовании сегодня.

Совсем недавно девять запросов Всемирной организации здравоохранения о доставке помощи в пункты, находящиеся в окрестностях Алеппо, в Дара, сельский район, прилегающий к Дамаску, в

Идлиб и другие районы остались без ответа. В прошлом месяце учреждения Организации Объединенных Наций смогли доставить продовольствие только 4 процентам людей, находящихся на осадном положении, и оказать медицинскую помощь всего лишь 0,3 процента людей. Более 60 процентов больниц было повреждено или разрушено, врачи бежали или были убиты. Зачастую недоступны даже самые элементарные услуги. Режим продолжает систематически изымать из поставляемой гуманитарной помощи хирургические принадлежности и другие необходимые предметы, в том числе, как мы услышали сегодня, даже вакцину от полиомиелита. А какой вред может нанести кому-либо вакцина от полиомиелита? Почему это происходит?

Постыдные ограничения, введенные в отношении гуманитарных операций, и нападения на гуманитарный и медицинский персонал являются явными нарушениями международного гуманитарного права и свидетельствуют о вопиющем несоблюдении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014). Если Совет Безопасности не воспринимает всерьез свои собственные резолюции, как он может ожидать от других сторон их осуществления? Совет должен проявить твердость, требуя полностью осуществить соответствующие резолюции и обеспечить ответственность за их несоблюдение. После продолжавшихся четыре года беззакония и безнаказанности пришло время усилить давление.

Ставки высоки, причем не только ставки, касающиеся доверия к Совету, которое, несомненно, было подорвано в результате кризиса в Сирии. Ставки особенно высоки для народа Сирии и для его соседей, которые приняли у себя наибольшее число беженцев. Например, в Ливане насчитывается наибольшее число беженцев на душу населения в мире. Иордания, должно быть, приняла у себя 1 миллион беженцев. Это является огромным бременем для их экономики и стабильности. Напряженность в отношениях между беженцами и принимающим их населением может привести к разрушению местной инфраструктуры, сложностям в предоставлении услуг и разрыву социальной ткани общества. Если это произойдет, последствия будут огромными и выйдут далеко за рамки региона. В сегодняшнем заявлении Председателя (S/PRST/2015/10) ясно изложены эти риски.

Дети в возрасте до 17 лет составляют почти 50 процентов беженцев. Они борются с многочисленными трудностями, создаваемыми такими проблемами, как разъединение семей, опасность физического и психологического насилия, детский труд и эксплуатация детей, ранние браки по принуждению и вербовка вооруженными группами. Согласно данным Организации «Спасти детей», из каждых пятерых сирийских детей, бежавших в Ливан, четверо не посещают школу. В самой Сирии пятая часть школ была либо разрушена, либо повреждена, либо используется в военных целях. Все поколение становится «потерянным» поколением. Дети вырастают, не имея доступа к образованию и, следовательно, не имея будущего — будущего, которое также является «потерянным» будущим Сирии. Женщин-беженок вынуждают расстаться со своей традиционной ролью в семье и в обществе и быть главными кормильцами для своих детей в крайне неблагоприятных условиях, и они с гораздо большей вероятностью принудительно становятся объектами злоупотреблений, насилия и принуждения к проституции. Г-жа Казин говорила об этом очень красноречиво. Беженцы становятся легкой добычей для торговцев людьми и организованных преступных групп, а лагеря беженцев — раем для радикализации и вербовки террористов. Учитывая, что «брак по расчету» между транснациональной организованной преступностью и терроризмом — широко распространенное явление, опасность таких затяжных кризисов, как, например, в Сирии, огромна.

Поэтому мы приветствуем принятие сегодня всеобъемлющего заявления Председателя S/PRST/2015/10, в котором подчеркивается необходимость комплексных ответных мер, в том числе обеспечения устойчивого финансирования, поддержки планов реагирования на национальном уровне, удовлетворения гуманитарных потребностей беженцев, в первую очередь женщин и детей, укрепления потенциала принимающих стран, предотвращения радикализации, а также борьбы с угрозой, исходящей от терроризма и иностранных боевиков-террористов.

Г-жа Кавар занимает место Председателя.

Как бы мы ни стремились сдерживать потоки незаконных мигрантов и беженцев, суть вопроса заключается в необходимости политического урегулирования кризисов, от которых страдает этот регион. Единственным надежным способом урегулирования нынешнего кризиса в Сирии является

налаживание инклюзивного политического процесса под руководством самих сирийцев, отвечающего законным чаяниям сирийского народа, с целью полного осуществления Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) от 30 июня 2012 года.

Кроме того, необходимо найти надежные политические решения для урегулирования кризиса в Ливии и других кризисов в этом регионе, а существующие законные причины для недовольства должны быть устранены. Мы выдохнемся и скоро останемся без средств, если сами конфликты не будут урегулированы. Инклюзивность, справедливость и ответственность — это те главные элементы, которые необходимы для преодоления кризисов, лежащих в основе беспрецедентных потоков беженцев.

Совет должен употребить весь свой авторитет, чтобы поддержать прилагаемые в настоящее время посреднические и миротворческие усилия, с тем чтобы изменить нынешние гибельные исчисления. В то же время он должен быть готов использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для того, чтобы положить конец безнаказанности и привлечь к ответственности виновных в чудовищных преступлениях и злоупотреблениях, в том числе с помощью Международного уголовного суда. Бездействие обречет грядущие поколения на жизнь в нищете, перемещения и насильственную смерть. Бездействие вызывает все больше вопросов относительно актуальности роли Совета в современном мире. Такое ли наследие мы хотим оставить будущему?

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за организацию этих прений. Я приветствую выдающийся вклад заместителя Генерального секретаря Валери Амос, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Антониу Гутерриша, Специального посланника Анджелины Джоли Питт и Исполнительного директора Эртарин Казин. Я особенно рад тому, что мы проводим это заседание в открытом формате и поэтому можем привлечь более пристальное внимание к этой катастрофе, с которой столкнулся сирийский народ и весь этот регион.

Трагическое положение перемещенных лиц в Сирии и в регионе — это самый серьезный гуманитарный кризис нашего времени. Четыре года войны сделали сирийцев беднейшим и самым незащищенным народом в мире. Коренной причиной их страданий является тирания Асада, недавно усугубившаяся жестокими действиями «Исламского государства Ирака и Леванта» и других террористических групп. На протяжении последних четырех лет мы видим и великую щедрость — в особенности со стороны стран, ставших убежищем для беженцев: Иордании, Ирака, Египта, Ливана и Турции. В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы сосредоточиться на трех направлениях, на которых мы можем помочь этим странам и беженцам, нашедшим в них убежище.

Во-первых, мы должны удовлетворить неотложные финансовые запросы гуманитарных организаций и правительств в странах региона. Финансирование просто не поспевает за потребностями. В регионе почти 4 миллиона беженцев. По прибытии всем им нужен доступ к воде, продовольствию и санитарному обслуживанию и крыша над головой, и многие нуждаются в постоянной помощи. Я хотел бы воздать должное правительствам принимающих стран, Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, ЮНИСЕФ, Мировой продовольственной программе и другим организациям, помогающим удовлетворить неотложные потребности перемещенных лиц, за их усилия. Собранные в Кувейте 3,6 млрд. долл. США, крайне важны для этой работы, и мы признательны Кувейту за его руководящую роль.

Соединенное Королевство гордится тем, что за последние годы оно уже внесло 1,2 млрд. долл. США на цели облегчения гуманитарного кризиса, но требуется гораздо больше. Доноры должны оперативно выплатить объявленные взносы и обеспечить своевременное поступление средств к организациям, оказывающим помощь тем, кто нуждается в ней больше всего. Мы должны учитывать и то огромное давление, которому подвергаются сейчас ресурсы тех, кто принимает беженцев. Соединенное Королевство оказывает помощь в создании потенциала в секторе образования и поддержку в обеспечении медицинского и муниципального обслуживания в Иордании. Мы призываем все государства-члены помочь правительствам в регионе своими знаниями и опытом.

Во-вторых, мы должны сделать все возможное, чтобы помочь тем, кто остается в Сирии, и общими усилиями добиваться установления мира в этой стране, с тем чтобы беженцы смогли туда

когда-либо вернуться. Никто здесь не станет преуменьшать масштабы этой проблемы. Жестокость Асада не знает границ, и не видно никаких признаков смягчения. Сегодня, спустя сто лет после первого применения химического оружия, только Асад использует хлор против гражданского населения. Артиллерийские обстрелы и «бочковые» бомбы остаются его излюбленным оружием, а сотни тысяч сирийцев по-прежнему живут в условиях блокады и лишены основных услуг и продовольствия. Лагеря в Ярмуке, по-прежнему осажденном силами Асада, и в Дайр-эз-Зауре теперь лишены и защиты от варварства ИГИЛ. Виновные в этом должны быть привлечены к ответственности, а ситуация в Сирии должна быть передана на рассмотрение Международного уголовного суда.

Мы должны сделать все возможное, чтобы облегчить страдания тех, кто остается в Сирии. Я призываю все стороны в этом конфликте соблюдать нормы международного гуманитарного права. Они должны обеспечить свободный и беспрепятственный гуманитарный доступ для эвакуации раненых и оказания жизненно важной помощи всем, кто в ней нуждается. Мы призываем гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций и их партнеров увеличить гуманитарные поставки в осажденные районы, в том числе по трансграничным маршрутам, и нам следует серьезно обсудить озвученные сегодня новые предложения Валери Амос.

Единственный надежный шанс положить конец гуманитарному кризису — это достичь политического урегулирования путем переговоров, на основе взаимного согласия сирийских сторон и при поддержке международного сообщества. Мы по-прежнему решительно поддерживаем Специального представителя Стаффана де Мистуру и с нетерпением ожидаем его брифинга сегодня во второй половине дня. Но мы должны быть реалистами и понимать, что политические перемены требуют времени, поэтому, в-третьих, мы должны проработать вопрос о том, какую долгосрочную помощь мы можем предложить этому региону. Необходимы меры по созданию условий для экономической самостоятельности беженцев, оказанию им помощи в получении образования и укреплению их социального единства с принимающими общинами. Как подчеркнул Антониу Гутерриш, следует изучить и возможность создания новых механизмов финансирования для оказания помощи затронутым конфликтом странам со средним уровнем дохода.

Соединенное Королевство и его партнеры разрабатывают новые эффективные и рентабельные с экономической точки зрения проекты. В Иордании мы вложили средства в инфраструктуру водоснабжения и удаления сточных вод, понимая, что это не только экономичный способ помочь беженцам в среднесрочной перспективе, но и более долговечный капитал Иордании на будущее. Соединенное Королевство также твердо поддерживает инициативу «Нет потерянному поколению», которая может обеспечить регулярное и долгосрочное обучение и защиту для детей. Сознавая, что на карту поставлено будущее 5 миллионов сирийских детей, мы предоставили помощь на сумму 140 млн. долл. США. Мы призываем все государства-члены сотрудничать с принимающими странами в интересах обеспечения доступа беженцев к основным услугам и достижения прочного решения для урегулирования кризиса.

Сегодня мой последний день в качестве Постоянного представителя Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций. Я хотел бы поблагодарить всех членов, бывших и нынешних, за их сотрудничество, советы и поддержку на протяжении последних пяти с половиной лет. Но, что примечательно и достойно сожаления, мое последнее выступление в Совете посвящено трагической ситуации в Сирии. За все время моего пребывания в Нью-Йорке я больше всего сожалею о том, что мы, в Совете, не сумели прекратить войну и предотвратить гуманитарную катастрофу в этом регионе.

За последние четыре года я был свидетелем применения вето четыре раза, что не позволило Совету принять значимые меры по ситуации в Сирии. Но я видел и проблески того, чего мы можем достичь, когда мы едины. Три резолюции, принятые нами в прошлом году, помогли обеспечить доступ через международные границы к тысячам людей, которые нуждались в помощи. Это возможно, но только в том случае, если мы оставим в стороне наши узкие национальные интересы ради блага и будущего сирийского народа. Именно на это единство цели всем членам Совета придется опираться в предстоящие месяцы, и я хотел бы пожелать им всяческих успехов в их усилиях.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени всех членов Совета, я желаю послу сэру Марку Лайаллу Гранту всего наилучшего в том, что касается его планов на будущее. Он был одним из значимых членом Совета Безопасности, и я желаю ему удачи.

Г-н Ольгин Сигарроа (Чили) (*говорит по-испански*): Я выражаю признательность делегации Иордании за руководство работой Совета Безопасности в апреле. Мы также выражаем особую признательность за аргументированные и исчерпывающие брифинги Валери Амос, Антониу Гутерриша, Анджелины Джоли Питт и Эртарин Казин. От имени чилийского правительства я выражаю признательность за их работу в Сирии и странах региона, а также за работу всех учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций и их партнеров по оказанию гуманитарной помощи.

Мы приветствуем только что принятое заявление Председателя, посвященное последствиям гуманитарного кризиса в Сирии и в соседних странах (S/PRST/2015/10). Однако опыт показывает, что только этого будет недостаточно для того, чтобы положить конец страданиям миллионов людей. Как сказал Генеральный секретарь, год за годом мир наблюдает за тем, как Сирию раздирают на части. Сирию и впредь будут раздирать на части, если мы не будем содействовать достижению прогресса в деле мирного урегулирования конфликта.

Вот почему сегодня на Совет Безопасности возложена обязанность, которая выходит за рамки политических задач; обязанность призвать все стороны сделать все возможное для облегчения страданий сирийского народа. В этом заключается моральный долг органа, несущего ответственность за поддержание международного мира и безопасности, что вытекает из Устава Организации Объединенных Наций. Обсуждение гуманитарных последствий сирийского кризиса в соседних странах должно побудить нас более глубоко проанализировать масштабы защиты, в которой нуждаются беженцы, и трудности, которые удовлетворение особых нужд этой уязвимой группы представляют для принимающих их стран.

Для того чтобы решить эту реальную задачу, необходимо соблюдать моральные непреложные принципы солидарности, что должно быть безоговорочно признано международным сообществом, но мы также должны принимать во внимание задачи в области предоставления ресурсов и гуманитарного аспекта сосуществования в принимающих беженцев обществах. Это требует поддержки как со стороны государственных, так и со стороны частных организаций. Данные, которые мы услышали сегодня, являются тревожными, печальными и убедительными, но уже не вызывают удивления. Гуманитарная ситуация продолжает ухудшаться, вызывая все более серьезные последствия в регионе. В 2013 году г-н Гутерриш выразил в Совете Безопасности озабоченность по поводу тревожного роста численности сирийских беженцев, тогда достигавшей 1,8 миллиона человек. По прошествии менее двух лет эта цифра возросла более чем в два раза.

Соседние страны продемонстрировали похвальную солидарность, принимая беженцев, что является огромным испытанием с точки зрения их ресурсов и их населения. Однако этот процесс больше не является устойчивым, даже в краткосрочной перспективе, и последствия сирийского гуманитарного кризиса способны нанести ущерб экономическим структурам, общественному устройству и даже политическим институтам этих стран. Также необходимо принять во внимание проблемы, связанные с сосуществованием принимающих стран и потоков мигрантов.

Но этот кризис затрагивает не только соседние страны. Недавние трагедии в Средиземном море напоминают нам о том, что множество мужчин, женщин и детей, спасающихся бегством от сирийского конфликта, решаются предпринять такое путешествие, учитывая безнадежную ситуацию у себя на родине. Как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2015/264), во многих точках Сирии происходит не спад насилия, а его эскалация. Это привело к увеличению числа погибших, раненых и перемещенных лиц в результате конфликта. Мы решительно осуждаем продолжение такого насилия в отношении гражданского населения любой стороной, что является нарушением международного гуманитарного права. Те, кто несет за это ответственность, должны предстать перед законом, включая Международный уголовный суд. Поэтому мы продолжаем настоятельно призывать все стороны безоговорочно выполнить резолюции 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014), касающиеся гуманитарной ситуации в Сирии, и все другие соответствующие резолюции Совета.

Я должен коснуться ситуации в Ярмуке, являющейся трагическим примером того, как уязвимость и особые потребности палестинской общины в области защиты недавно еще больше усугубились. Мы разделяем оценку Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ в отношении того, что поддержка палестинских беженцев имеет гуманитарное, политическое и стратегическое значение с региональной точки зрения. Мы вновь обращаемся с призывом к Совету тщательно отслеживать события в Ярмуке.

В заключение следует отметить, что крайне важно, чтобы международное сообщество оказало поддержку в удовлетворении потребностей в области финансирования, изложенных в стратегическом плане действий для Сирии и в региональном плане помощи беженцам и повышения устойчивости, которые направлены на удовлетворение потребностей в гуманитарной области и в области развития. Однако, хотя гуманитарная помощь может способствовать облегчению симптомов, она не устраняет первопричин болезни. Вот почему мы поощряем усилия, направленные на поиск всеохватного политического решения конфликта под руководством Сирии, основанного на Женевском коммюнике ((S/2012/523, приложение), отмечая роль Специального посланника Генерального секретаря, который пользуется нашей полной поддержкой.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-жу Валери Амос, Верховного комиссара по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша, Исполнительного директора Всемирной продовольственной программы Организации Объединенных Наций г-жу Эртарин Казин и Специального посланника Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Анжелину Джоли Питт за их брифинги.

Ситуация в Сирии, к сожалению, продолжает серьезно ухудшаться, несмотря на многочисленные тревожные призывы со стороны гуманитарных организаций и сигналы, направленные сторонам конфликта путем принятия соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы почти ежедневно являемся бессильными свидетелями бомбардировок и минометных обстрелов гражданского населения, включая женщин и детей, в нарушение международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека.

Пришло время для того, чтобы все стороны взяли на себя ответственность и смягчили катастрофические последствия своих действий в ходе смертоносного конфликта — ему скоро исполнится пять лет, — которые, в частности, привели к страданиям их народа, убийствам, ранениям и взятию в осаду миллионов людей, а также к тому, что миллионы людей оказались беженцами и перемещенными лицами. Помимо этих людских и гуманитарных бедствий, произошло значительное разрушение жизненно важной национальной инфраструктуры, что несет угрозу будущему грядущих поколений.

Трагедия в Сирии должна затронуть наше коллективное сознание. Мы не должны пассивно наблюдать за тем, как обстановка в области безопасности все больше ухудшается. Пришло время для того, чтобы Совет Безопасности и международное сообщество в целом выразили свою солидарность с сирийским народом, приняв конкретные и эффективные меры с целью прекращения насилия в Сирии и привлечения сторон к ответственности за действия, совершенные ими в явное нарушение международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека.

Мы вновь повторяем наш призыв к сторонам в конфликте обеспечить соблюдение положений резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014), положив конец всем нападениям на гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру, с тем чтобы обеспечить доступ для доставки гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается. В этой связи главная ответственность лежит на правительстве Сирии. Мы также призываем международное сообщество в целом активизировать помощь, оказываемую учреждениям и партнерам Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они могли получить доступ ко всем гражданским лицам в Сирии, а также в лагерях беженцев в соседних странах. В этой связи мы приветствуем конференцию доноров, прошедшую в Кувейте 31 марта, и надеемся, что все международные партнеры будут выполнять свои обязательства, выделяя средства, необходимые для удовлетворения все новых насущных гуманитарных потребностей.

Несмотря на ограниченность ресурсов, надо поддержать страны, принимающие сирийских беженцев, в частности Ливан и Иорданию. Это

означает, что международное сообщество должно разделить бремя этих стран и финансировать уже начатые проекты, в частности строительство новой инфраструктуры, направленные на укрепление потенциала принимающих стран. Мы приветствуем усилия, прилагаемые гуманитарными учреждениями Организации Объединенных Наций и их партнерами, которые, несмотря на чрезвычайно трудные и опасные условия, продолжают оказывать помощь миллионам нуждающихся в ней людей в Сирии.

Сирийская гуманитарная катастрофа вновь обращает внимание на острую необходимость срочного поиска политического решения кризиса на основе прямых переговоров между противоборствующими сторонами, без каких-либо предварительных условий, на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года (S/2012/522), приложение). В этой связи мы вновь заявляем о нашей поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуры по проведению переговоров между сторонами.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за проведение этого заседания. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Валери Амос, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Антонью Гутерриша, Директора-исполнителя Эртарин Казин и Специального посланника Анджелину Джоли Пит за их брифинги.

Сегодняшние брифинги и последний доклад Генерального секретаря (S/2015/264) показывают нам, что гуманитарная ситуация в Сирии остается крайне тяжелой. В ходе конфликта продолжают погибать гражданские лица. Некомбатанты, в частности женщины и дети, сталкиваются с серьезными трудностями. Большое число людей оказываются в положении узников в осажденных труднодоступных районах. Сложная ситуация в области безопасности в Сирии усугубляет гуманитарный кризис. ЮНИСЕФ не смог доставить материалы, необходимые для очистки воды, в Дайр-эз-Заур и Эр-Ракку, а также в другие районы, находящиеся под контролем «Исламского государства Ирака и Сирии». Всемирной продовольственной программе пришлось прекратить поставки продовольствия в эти же районы, в результате чего свыше 700 000 людей остались без продовольственной помощи, в которой они остро нуждаются. Нигерия настоятельно призывает стороны в конфликте безотлагательно отменить блокаду и содействовать доставке гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается. По сути, это их обязательство по международному гуманитарному праву и соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Недостаточное финансирование является одним из основных факторов, препятствующих реализации Стратегического плана действий для Сирии 2015 года. Именно в этой связи я приветствую щедрые обязательства, взятые странами-участницами на третьей Международной конференции по объявлению гуманитарных взносов для доноров, состоявшейся в Кувейте 31 марта 2014 года. Мы рассчитываем на оперативное выделение средств гуманитарным организациям, действующим в Сирии. Надеемся, что инвестирование средств может со временем привести к улучшению гуманитарной ситуации в стране. Мы также видим необходимость в оказании более широкой поддержки странам, принимающим у себя большое число беженцев из Сирии. Мы воздаем должное гуманитарным организациям за усилия по осуществлению Стратегического плана реагирования на 2015 год. Мы отмечаем ту важную роль, которую играют международные и национальные неправительственные организации (НПО) в деле оказания помощи в Сирии. Призываем сирийские власти продолжать сотрудничать с гуманитарными учреждениями и НПО.

Для долгосрочного решения гуманитарного кризиса в Сирии надо положить конец конфликту. Это отмечали сегодня различные делегации в этом зале. Поэтому мы призываем стороны сложить оружие и вернуться за стол переговоров на основе Женевского коммюнике от июня 2012 года (S/2012/522, приложение).

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Иорданию за проведение этого заседания. Мы признательны заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-же Валери Амос; Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-ну Антонью Гутерришу; Директору-испольнителю Всемирной продовольственной программы г-же Эртарин Казин; а также Специальному посланнику Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-же Анджелине Джоли Питт и благодарим их за брифинги. Мы были глубоко тронуты их замечаниями по поводу трагической судьбе сирийского народа.

Правительство Анголы по-прежнему глубоко обеспокоено отсутствием прогресса в достижении урегулирования конфликта в Сирии. Нас особенно беспокоят широкие масштабы конфликта и высокий уровень насилия в Сирийской Арабской Республике. Фактически, в последнем докладе Генерального секретаря (S/2015/264) описано трагическое положение, которое рождает серьезные сомнения относительно того, сможет ли Сирия в будущем существовать как значимое арабское и ближневосточное государство, каким мы ее помним.

Как сообщили сегодня утром докладчики, бедственное положение Сирии потрясает. Миллионам нужна гуманитарная помощь. В Сирии есть внутренне перемещенные лица, а соседние страны наводнены беженцами, которые разбросаны по всему миру. Многие страны продолжают вносить щедрые взносы в гуманитарные усилия в Сирии. Дело в том, что сирийский кризис является крупнейшей в мире чрезвычайной гуманитарной ситуацией. Нельзя заниматься оказанием чрезвычайной гуманитарной помощи 12 миллионам людей на постоянной основе. Мы высоко оцениваем усилия и солидарность Ливана, Иордании, Турции, Ирака и Египта, которые приняли такое большое число сирийских беженцев и оказывают им поддержку. Однако побочные последствия сирийского конфликта являются важнейшим вопросом, который необходимо рассмотреть в срочном порядке, поскольку это может привести к дестабилизации этих стран и всего региона. Принятое сегодня заявление Председателя (S/PRST/2015/10) является четким документом по этому критически важному вопросу и по необходимости оказания поддержки этим странам в их усилиях в связи с сирийскими беженцами.

Как было сказано вчера в ходе этих весьма важных и своевременных прений по вопросу о насильственном экстремизме (см. S/PV.7432), вооруженные конфликты и нищета оказывают катастрофическое воздействие на психологическое состояние молодых людей и создают благоприятные условия для распространения идей ненависти и нетерпимости экстремистскими группами. Эти террористические организации хорошо финансируются и располагают весьма сложными сетями для найма оказавшихся в уязвимом положении мужчин и женщин. К сожалению, Сирия стала основным полем боя для всевозможных террористов, чьи варварские и преступные методы ведения войны и террора добавляют новое и ужасное измерение конфликтам и могут препятствовать любому политическому и справедливому урегулированию.

На данном этапе конфликта в Сирии 7,6 миллиона людей, которые были вынуждены покинуть свои дома, в том числе 3,9 миллиона человек, которые бежали в соседние страны в Северной Африке, находятся в исключительно уязвимом положении. В конечном счете, многие из них могут быть уязвимы для вербовки террористических сетей. Тысячи этих беженцев пытаются достичь Европы, где они ищут убежища, чтобы начать новую жизнь, и эту цель не всегда легко реализовать. Многие сирийцы были вовлечены в воскресную трагедию у побережья Ливии, что сделало еще более трагичным бедственное положение сирийцев, которые были вынуждены пуститься в опасное плавание, преодолев тысячи километров в поисках мира и избавления от войны и нужды, и в результате погибли в столь ужасных обстоятельствах.

Насилие в Сирии все больше усугубляется; 440 000 человек остаются в осажденных районах. Мы были свидетелями трагедии палестинских беженцев в лагере «Ярмук», где им отказывают в доступе к воде, электроэнергии и другим элементарным предметам и услугам первой необходимости. Воюющие стороны пренебрегают жизнью мужчин, женщин и детей и основными принципами международного права. Положение сирийского народа является поистине трагическим, и международное сообщество могло бы и должно бы делать гораздо больше, наращивая свои усилия по достижению подлинного единства цели при оказании посреднических услуг в процессе политического урегулирования сирийского конфликта. На международное сообщество возложена неотъемлемая обязанность предотвратить бесконечное продолжение конфликта, изыскать конкретные способы прекращения насилия и нарушений прав человека и начать под руководством Сирии политический процесс, ведущий к переходному процессу, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа и даст ему возможность определять свое собственное будущее независимым и демократическим путем.

К сожалению, усилия Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры по ведению переговоров для прекращения военных действий в Алеппо пока не увенчались успехом. Представители оппозиции отвергли

план, поскольку он не был связан с всеобъемлющим решением на основе Женевского коммюнике от июня 2012 года (S/2012/523, приложение). Мы твердо уверены в том, что политическое направление переговоров должно предусматривать участие как правительства, так и оппозиции, принимая во внимание настоятельную необходимость положить конец страданиям сирийского населения.

На этих встречах мы должны делать нечто большее, нежели вновь говорить о необходимости найти политическое решение этого конфликта. Пора действовать решительно и согласованно, чтобы показать сирийскому народу, что международное сообщество, и Совет Безопасности в частности, руководствуются его высшими интересами. Как отметила г-жа Амос, абсолютно необходимо, чтобы Совет принял смелые меры, с тем чтобы содействовать делу мира в Сирии. В этой связи мы надеемся, что выдвинутые в Каире и в Москве инициативы о посредничестве между противоборствующими сторонами получат продолжение и что мы, совместно со Специальным посланником Стаффаном де Миструрой, продолжим оказывать необходимое давление на все заинтересованные стороны, с тем чтобы они сложили оружие и провели целенаправленные обсуждения, посвященные будущему Сирии.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, мы хотим поблагодарить Вас за организацию этого заседания, посвященного Сирийской Арабской Республике и осуществлению резолюции 2139 (2014) о гуманитарной помощи. Мы приветствуем представителя Управления по координации гуманитарных вопросов г-жу Валери Амос; Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша; Директора-исполнителя Всемирной продовольственной программы г-жу Эртарин Казин; и Специального посланника Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Анджелину Джоли и благодарим их за брифинги.

Рассматривая трагическую гуманитарную ситуацию в Сирии, мы не можем не упомянуть о причинах, вызвавших вооруженный конфликт, и о его катастрофических последствиях для страны, особенно для жертв террористического насилия среди гражданского населения. Вопреки международному праву, агенты иностранных держав обеспечили поддержку и финансирование вооруженных групп и террористов с целью насильственного свержения законного правительства Сирии вопреки праву этой страны на самоопределение. Такие незаконные действия также подвергли опасности единство, территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Сирии. Существование и укрепление террористических групп представляют собой проблему не только в Сирии. Расширение действий таких групп затрагивает соседние страны и несет угрозу распространения их присутствия и контроля на другие территории.

Венесуэла отвергает войну, нарушение прав человека и зверства, являющиеся следствием религиозной, политической и этнической нетерпимости. Боливарианская Республика Венесуэла вновь заявляет о том, что единственный способ прекращения гуманитарного кризиса в Сирии заключается в принятии политического, всеохватного решения вооруженного конфликта на основе переговоров. В связи с этим мы твердо поддерживаем дипломатические усилия, приложенные Москвой, ведущие ко второму раунду переговоров между участниками сирийского конфликта.

Мы также поддерживаем все усилия и инициативы Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры по достижению договоренности о прекращении огня, хотя бы частичного, с тем чтобы открыть путь к переговорам между сторонами и облегчить страдания сирийского народа. Немедленное прекращение огня даст возможность преодолеть гуманитарный кризис и сделать паузу в интересах достижения мира и политических усилий. Мы настоятельно призываем все страны и стороны, вовлеченные в конфликт, поддержать дипломатические усилия и инициативы с целью диалога. Эти усилия должны охватывать все сирийские стороны, особенно правительство президента Башара Асада. Мы подтверждаем нашу приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Четырнадцатый доклад Генерального секретаря, посвященной гуманитарной проблеме в Сирии (S/2015/264), содержит критический обзор ситуации. Вероятно, страдания сирийского народа не поддаются описанию. То, что происходит в этом братском государстве, несомненно, является

трагедией. Это народ, страдающий от ужасов войны. Наша страна осуждает происходящие там массовые нарушения международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека. Мы отвергаем межконфессиональное насилие и жестокие расправы, которые террористические групп устраивают над гражданским населением в ходе своей кампании террора и преступлений на территориях, которые они оккупируют. Жестокая практика обезглавливания «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), жертвами которой становятся те, кого боевики считают врагами своей веры, является примером этого.

С учетом проблем, вызванных этим длительным конфликтом, мы высоко оцениваем деятельность гуманитарных учреждений, а также спасателей и медицинского персонала и осуждаем тот факт, что они становятся жертвами насилия. Они не могут быть военными целями. Мы призываем международное сообщество поощрять все усилия, направленные на прекращение нападений на медицинский персонал. Мы также высоко оцениваем и отмечаем работу и усилия соседних стран, принимающих сирийских беженцев. Мы настоятельно призываем международное сообщество поддержать эти усилия. Мы крайне озабочены содержащейся в докладе информацией о вербовке детей террористическими группами, в особенности группировкой ИГИЛ, которая открыла школу для так называемых «львят халифата», с тем чтобы обучать и готовить детей и молодежь к участию в военных усилиях.

Как отмечено в докладе, число гражданских лиц, находящихся в осажденных районах, вызывает большую тревогу. Примерно 440 000 человек находятся в такой ситуации, что неприемлемо. Кроме того, беженцы, остающиеся в лагере «Ярмук», в настоящее время страдают от последствий стратегического союза между Фронтом «ан-Нусра», ИГИЛ и связанных с ними групп, которые совместно работают под прикрытием так называемых негосударственных вооруженных групп.

Недостаточно эффективное осуществление мер, принятых в целях контроля над присутствующими на Ближнем Востоке, и в особенности в Сирии, международными террористами, находит четкое отражение в последнем докладе (S/2014/815, приложение) Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям. В докладе указывается, что свыше 25 000 иностранных комбатантов из более 100 стран пересекли границу из соседних стран. В докладе также указывается на отсутствие твердого намерения у тех стран, которые стали «мостом» для террористов, остановить потоки экстремистски настроенных боевиков. В этой связи назрела необходимость предотвращать присутствие иностранных террористов и бороться с ним в целях недопущения того, чтобы Сирия или другие страны на Ближнем Востоке и за его пределами становились жертвами преступных террористических актов, в основе которых лежит ненависть на этнической и религиозной почве.

Мы хотели бы выразить признательность за приведенные в докладе данные о взрывах, совершенных коалицией по борьбе с ИГИШ в Сирии. К сожалению, эта информация не была отражена в предыдущих докладах. Тем не менее, как ни парадоксально, она позволяет нам обратить внимание на тот факт, что центральное командование, несущее ответственность за такие нападения, ставит под сомнение авторитет открытых источников, в которых отрицается наличие жертв среди гражданского населения в результате этих взрывов. Этот вопрос необходимо прояснить, поскольку эти открытые источники были основными источниками, использующимися при подготовке докладов Генерального секретаря.

Мы также заявляем о том, что гуманитарный кризис в Сирии нельзя использовать для достижения политических целей в третьих странах. Ситуация в Сирии — это трагедия, и различные стороны, которые разжигают и подпитывают конфликт, должны воспринимать ее как таковую. Основной фактор, вызвавший эскалацию и затягивание войны, обусловлен тем, что такие террористические группы, как «Аль-Каида», «ИГИШ», Фронт «Ан-Нусра» и их сообщники, взяли на себя в ходе конфликта военное и политическое руководство, опираясь на помощь и материально-техническую поддержку, полученную из-за рубежа, несмотря на то, что многие предпочли бы проигнорировать этот факт. Мы в очередной раз задаемся вопросами: сколько еще страданий предстоит вытерпеть сирийскому народу? Сколько еще мужчин, молодых мужчин, женщин и детей должны принести в жертву свою жизнь? Сколько еще людей должны

стать мучениками терроризма, прежде чем те, кто оказывает влияние на стороны в конфликте, поймут неотложный характер решительного продвижения к политическому урегулированию этой трагической ситуации — урегулированию, в котором должны принимать участие все стороны?

В заключение следует отметить, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности несут моральную ответственность за принятие беспристрастных и решительных мер, направленных на поиск политического решения, чтобы положить конец войне. В противном случае история осудит нас за то, что происходит сегодня в отношении сирийского народа.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Прежде всего хотели бы поблагодарить всех сегодняшних докладчиков за эмоциональные и содержательные выступления. При этом не скроем, что нас несколько удивило, что в брифингах высокопоставленных ооновских функционеров проблема терроризма была упомянута лишь вскользь. В последнее время Совет Безопасности стал уделять этой теме приоритетное внимание. Ожидаем этого и от ООНовцев.

Четыре года вооруженного конфликта в Сирии принесли сирийскому народу неисчислимые страдания, стали причиной гуманитарной катастрофы. Заслуживают высокой оценки шаги, предпринимаемые международным гуманитарным сообществом по облегчению этих страданий. Правительству Сирии приходится решать сложные задачи по оказанию масштабной гуманитарной помощи населению на контролируемых им территориях. Соседи Сирии — Ливан, Турция и Иордания — размещают у себя большое число беженцев и обеспечивают их всем необходимым. Россия оказывает народу Сирии гуманитарное содействие на двусторонней основе. Мы уделяем приоритетное внимание гуманитарным проблемам в Сирии: здесь, в Совете Безопасности, а также на местах, где посольство России в Дамаске каждодневно контактирует как с ооновскими гуманитарными агентствами, так и с сирийскими властями.

Неоценима донорская поддержка Плана гуманитарного реагирования. Отдаем должное правительству Кувейта за созыв донорской конференции, на которую, к сожалению, не были приглашены представители сирийских властей, хотя потребности населения страны в гуманитарной помощи на три четверти покрываются за счет средств правительства самой Сирийской Арабской Республики. Отмечаем, что в последнее время сирийское правительство пошло на ряд дополнительных шагов в гуманитарной области. Так, Организация Объединенных Наций получила «добро» на доставку гуманитарной помощи в большинство из запрошенных Организацией 33 населенных пунктов. Исключение составили восемь мест, в пять из которых ООНовцы сами отказываются направлять конвои из соображений безопасности. Известно, что на территориях, контролируемых правительством Сирии, не ощущается острой нехватки предметов первой необходимости, работают медицинские учреждения. Что касается районов, занятых оппозицией, то там отсутствует система оказания базовых услуг населению со всеми вытекающими из этого губительными последствиями.

Немаловажно, что по сирийской гуманитарной проблематике члены Совета Безопасности в целом придерживаются единства подходов, о чем свидетельствуют единогласно принятые резолюции и консенсусные заявления, в том числе сегодняшнее заявление Председателя (S/PRST/2015/10). Важным показателем такого единства стало и санкционирование в прошлом году резолюцией 2165 (2014) трансграничного гуманитарного доступа к нуждающемуся сирийскому населению через пропускные пункты на границе Турции и Иордании. К сожалению, в доставке гуманитарной помощи через эти контрольно-пропускные пункты все еще много проблем, связанных, в том числе, с произволом террористов. Призываем сотрудников гуманитарных организаций, работающих в Сирии, более активно координировать работу в деле организации гуманитарного содействия с официальным Дамаском.

Любому беспристрастному наблюдателю должно быть очевидно, что сегодня терроризм — главная проблема и угроза в Сирии, и именно он приносит жителям этой страны наибольшие страдания. Позиция международного сообщества в отношении террористов закреплена в резолюциях 2170 (2014), 2178 (2014) и 2199 (2015). Террористы, по словам Генерального секретаря, объявили войну ценностям Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам. Сотни тысяч человек, волею судеб оказавшихся под бесчеловечной властью так называемого «халифата», отрезаны от гуманитарной помощи, и на этих территориях невозможно

провести оценку реальных гуманитарных потребностей. Присутствие наиболее одиозных террористических группировок — «Исламского государства в Ираке и Сирии» (ИГИШ) и «Джабхат ан-Нусра» — отмечается почти во всех районах: в Эр-Ракке, Дайр-эз-Зауре, на юге Эль-Хасаки, в пригородах Алеппо, Идлибе, восточной Гуте. Недавний приход «Джабхат ан-Нусры» в Даръа привел к появлению 60 000 внутренне перемещенных лиц, а в Идлиб — к исходу 77 000. В попытке распространить свои порядки на как можно более обширные территории джихадисты объединяют усилия, создают альянсы.

Это — крайне опасная тенденция. Большую озабоченность вызывает стремление террористов втянуть в конфликт палестинцев, что, в частности, выразилось в захвате сирийского лагеря для палестинских беженцев «Ярмук». Призываем все стороны обеспечить безопасность гражданского населения. Поддерживаем борьбу с «Исламским государством», а также с другими террористическими группировками. Только окончательный разгром джихадистских боевиков, наводнивших Сирию, способен восстановить нормальные жизненные условия. Убеждены, что динамика событий в Сирии и вокруг нее требует незамедлительных мер, призванных обеспечить защиту страны от агрессии террористов, восстановление ее единства. Россия с самого начала выступала за внедрение практики локальных замирений — «замораживаний» в Сирии. Уверены, что по-настоящему эффективные гуманитарные акции, в том числе во исполнение требований резолюций Совета Безопасности, возможны только в условиях замирения. Призываем Организацию Объединенных Наций и гуманитарные организации активнее подключаться к процессу достижения локальных договоренностей и делать больше для восстановления разрушенной инфраструктуры и налаживания нормальной жизни в населенных пунктах.

В заключение хотел бы посмотреть в корень проблемы. Мы полностью согласны с теми, кто считает, что сирийский кризис вышел за все мыслимые и немыслимые рамки. Международное сообщество должно по-настоящему сплотиться в целях его скорейшего урегулирования. Пока, правда, нет ощущения, что это чувство срочности задачи разделяется всеми. Кто-то на годы вперед планирует программы вооружения и подготовки так называемых «умеренных» оппозиционеров. Однако, судя по поступающим сообщениям, «умеренных» не находится. Слишком большую силу на территории Сирии набрали ИГИЛ и «Аль-Каида». Для любого конфликта возможны два решения — военное и политическое. Попытку военного решения — в отсутствие вето в Совете Безопасности — мы наблюдали в Ливии в 2011 году. Результат — страна находится в свободном падении, шоковый эффект от этого отдается по всему региону Сахеля и Северной Африки, а теперь и в Средиземноморье.

Предпринимавшиеся до сих пор шаги по политическому урегулированию в Сирии страдали непоследовательностью — для слишком многих влиятельных «игроков» приоритетными оказывались их собственные политические наклонности. Созванная с таким трудом в прошлом году конференция «Женева-2» была прервана всего после двух кратких раундов переговоров между правительством и оппозицией. Знаете, почему? Оппозицию — и тех, кто ее поддерживал, — не устраивало, что правительство Сирии настаивало на первоочередности совместной борьбы с террористическими организациями. Такая позиция оппозиционеров была странной тогда и выглядит совсем уж абсурдной сегодня, когда всему миру стали известны бесчинства «Исламского государства Ирака и Леванта».

Российская дипломатия на протяжении всего сирийского кризиса добивалась прекращения кровопролития на путях диалога между правительством и оппозицией. В последние месяцы мы дважды собирали в Москве встречи представителей правительства и различных групп оппозиционеров. К сожалению, в этих встречах не приняла участия та организация оппозиционеров, которую создали и поддерживают некоторые влиятельные члены международного сообщества. А ведь это тот самый случай, когда международное сообщество могло и должно было проявить свое единство в продвижении политического процесса.

Мы не опускаем руки. На нынешнем этапе основные надежды связываем с предстоящими женевскими контактами, планируемыми Специальным посланником Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Стаффаном де Мистурой. Оказываем ему всяческую поддержку. Надеемся, что таким же образом поступят и другие ответственные члены международного сообщества.

Раз уж мы сегодня обсуждаем гуманитарные проблемы, то нельзя не высказать глубокую озабоченность гуманитарной обстановкой в другой стране региона — Йемене, конфликт в которой грозит повторить «сирийский сценарий». За последний месяц ситуация в Йемене сильно деградировала. Согласно данным Организации Объединенных Наций, имеются серьезные перебои с доставкой населению продуктов питания, воды, обеспечением электроэнергией. Многие жилые помещения, школы и медицинские учреждения разрушены. Два миллиона детей не посещают школы. По оценкам, погибло около тысячи гражданских лиц, в том числе, по меньшей мере, 115 детей. Пользуясь участием в сегодняшнем заседании г-жи Амос и г-жи Казин, хотели бы поинтересоваться их оценками гуманитарной ситуации в Йемене.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Печальные кадры и фотографии, которые мы видим, заставляют сжиматься сердца сирийцев во всем мире. Политическая ситуация становится все более тяжелой и опасной, причиняя сирийцам больше боли, мучая сирийцев во всем мире и еще больше усугубляя их страдания.

Во втором пункте заявления Председателя, принятого сегодня (S/PRST/2015/10), говорится следующее:

> «Совет Безопасности вновь заявляет о своей решительной приверженности суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии и всех других государств, затрагиваемых сирийским конфликтом, а также целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций».

Сегодня эти благородные слова постоянно нарушаются государствами, являющимися членами Совета Безопасности, чьи послы одобрили это заявление.

Многое из того, что было сказано сегодня, имеет важное значение. Мы слышали аналогичные заявления до принятия резолюции 1973 (2011) по Ливии, которая, как присутствующие, вероятно, помнят, открыла путь к разделению Ливии, в результате чего она стала недееспособным государством, а ее судьба оказалась в руках террористов, насаждающих терроризм во всей Африке, а также в Сирии, Ираке, Ливане и Египте. Кроме того, в настоящее время Ливия стала центральным узлом для преступных группировок, занимающихся торговлей людьми. Многие говорили об этом факте с чувством глубокого волнения, и они правы в том, что это привело к гибели тысяч людей, включая множество молодых людей, в водах Средиземного моря.

Основная проблема, которая сегодня стоит перед нами, обусловлена тем фактом, что некоторые люди злонамеренно используют в своих интересах крайне тяжелую гуманитарную ситуацию для вмешательства во внутренние дела других стран. Я четко это разъясню в ходе своего выступления.

Однако прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы привлечь внимание всех членов к второй части доклада, первую часть которого я упомянул в Совете несколько месяцев назад; в ней содержатся имена и фотографии тысяч иностранных боевиков-террористов, убитых сирийской армией на территории нашей страны. Я держу вторую часть в руках. В ней перечисляются тысячи имен террористов из различных регионов мира, включая все государства-члены, представленные в Совете Безопасности, за исключением Анголы и Венесуэлы. Это та самая «умеренная вооруженная сирийская оппозиция».

Давайте представим себе, что «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) или Фронт «ан-Нусра» — или любая другая террористическая организация, упомянутая в настоящем докладе — попыталась бы напасть на город в стране, которая называет террористические группы в Сирии «умеренной вооруженной оппозицией». Давайте также представим, что эта группа начала сеять хаос и убивать людей. Как бы прореагировали эти страны? Как бы они урегулировали эту «умеренную» ситуацию? Стали бы они вручать членам такой группы букеты цветов и орошать их духами? Предоставили бы они им гуманитарную помощи и лечение? И, в первую очередь, согласились бы они называть их — американцев, британцев, французов или турков — «умеренной вооруженной оппозицией»? Как вы думаете? Разумеется, нет.

Какая же абсурдная ирония заключается в том, что эти же самые государства переворачивают мир вверх дном, обнаружив на своей собственной территории хотя бы одного террориста. Также они

применяют военную силу на территории других государств, которые находятся от них за тысячи миль, под предлогом защиты своей национальной безопасности от угрозы терроризма. При этом они лишают нас, сирийцев, нашего законного права и обязанности бороться с теми же самыми террористами, которые нападают на наш народ на нашей собственной земле и в наших собственных границах — отнюдь не в местах за тысячи миль от нас. Что еще хуже, террористы, с которыми мы боремся на нашей собственной национальной территории, в их глазах внезапно становятся ни в чем не повинными гражданскими лицами, подвергающимися нападениям с использованием бомб, которые они называют «бочковыми». Аналогичным образом, трансграничный иностранный терроризм, который осуждается в резолюции 2178 (2014), чудесным образом превратился в результат сирийского кризиса, а не в его причину.

Кроме того, даже сегодня один оратор описывал ситуацию в Сирии абсурдным образом, незрелым с политической точки зрения, заявив, что правительство и ИГИЛ совершают нападения на гражданских лиц. В этой связи нам кажется необходимым напомнить этому коллеге, что военно-воздушные силы его страны разбомбили центр для глухонемых детей в городе Ракка, уничтожив его и убив десятки ни в чем не повинных детей под предлогом не ограниченной временем борьбы с ИГИЛ.

Другой оратор, еще один наш коллега, сказал, что политическое решение в Сирии не должно включать президента Башара Асада. Однако он заявил, что его государство поддерживает миссию г-на де Мистуры. Этот странный парадокс уже сам по себе говорит о недостаточном понимании содержания только что принятого заявления Председателя (S/PRST/2015/10) и о весьма примитивном толковании нынешней политической ситуации в Сирии, не говоря уже о том, что оно нарушает Устав Организации Объединенных Наций, который запрещает государствам вмешиваться в дела других государств.

Может ли кто-нибудь объяснить нам связь между кризисом в Сирии и присутствием десятков тысяч иностранных экстремистов и террористов на нашей земле? Эти террористы пришли через международные границы и аэропорты, имея на руках официальные визы для въезда в нашу страну, выданные в десятках государств, включая Австралию, Соединенные Штаты Америки и страны Европы, при содействии разведывательных служб этих стран. Некоторые из этих разведывательных служб нам хорошо известны; некоторые из них даже принадлежат членам Совета Безопасности. Эти факты были подтверждены в докладе Группы Совета по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (см. S/2014/815, приложение), посвященном феномену иностранных боевиков-террористов. Именно так считает сам Совет.

Так может ли Совет объяснить нам, какое именно отношение сирийский кризис имеет к незаконному ввозу всех видов оружия из Ливии, Ливана, Турции и других соседних с Сирией государств на самых ранних этапах кризиса? Существует ли какая-то связь между кризисом в Сирии и религиозными фатвами на основе джахилийи, которые были изданы в Саудовской Аравии, Катаре и других странах и посвящены джихаду против неверных в Сирии и истреблении прочих так называемых меньшинств?

Нельзя говорить о прекращении страданий и боли сирийцев в Сирии и за ее пределами и о прекращения гуманитарного кризиса в стране, продолжая замалчивать тот факт, что некоторые страны по-прежнему позволяют использовать свою территорию в качестве базы и перевалочного пункта для террористов, направляющихся в Сирию. Нельзя покончить с гуманитарным кризисом, когда кто-то продолжает использовать терроризм как инструмент для достижения своих политических целей. Также очевидно, что положить конец этому кризису будет невозможно до тех пор, пока кое-кто упорно отказывается признать, что решение может быть найдено лишь в рамках внутрисирийского национального диалога под руководством самих сирийцев и в отсутствие какого-либо вмешательства извне. Спонсоры террористических групп добились провала конференции «Женева-II» и пытались свести на нет первую и вторую встречи в Москве, а недавно им удалось провалить даже предложение Специального посланника де Мистуры о «замораживании» конфликта в городе Алеппо, хотя сирийское правительство согласилось на него в надежде, что оно будет способствовать улучшению гуманитарной ситуации в стране.

И наконец, последнее, но не менее важное: как согласуются заявления некоторых стран о желании улучшить гуманитарную ситуацию с незаконными

принудительными мерами, применяемыми ими в отношении сирийского народа? Согласуется ли это стремление улучшить ситуацию и с тем фактом, что некоторые страны предпочитают щедро — очень щедро — финансировать так называемый умеренный терроризм, но не план гуманитарного реагирования, на осуществление которого поступило только 16 процентов средств, обещанных на 2015 год?

Некоторые наши коллеги в этом зале продолжают утверждать, что сирийское правительство держит в осаде некоторые районы и препятствуют доставке туда гуманитарной помощи для гражданского населения. Такие утверждения наивны и вводят в заблуждение. Районы, о которых идет речь, были безопасны и стабильны и вообще не знали никаких кризисов, гуманитарных или негуманитарных, до тех пор, пока туда не вошли так называемые умеренные террористические группы, используя гражданское население в качестве «живого щита», и не разграбили гуманитарную помощь или не воспрепятствовали ее доставке. Затем эти районы были осаждены — скорее изнутри, чем извне — теми же умеренными террористическими группами, включая ИГИЛ и Фронт «Ан-Нусра». Столкнувшись с такой ситуацией, правительство Сирии, выполняя свой долг, как и любое другое ответственное правительство, должно было защитить своих граждан, вести борьбу с террористическими группами и не допустить распространения их влияния на другие безопасные районы проживания гражданского населения, тем самым лишая их возможности создавать там новые гуманитарные кризисы.

Наилучшим доказательством достоверности того, что мы сообщаем Совету в связи с этим, является то, что произошло недавно в лагере в Ярмуке, в осаде которого здесь кое-кто обвинял сирийское правительство. Каким образом этот лагерь мог быть осажден правительством, если ИГИЛ удалось в него войти с помощью Фронта «Ан-Нусра»? А если этот лагерь был осажден сирийской армией или правительством, то каким образом в него удалось войти Фронту «Ан-Нусра»?

Есть ли кто-нибудь среди тех, кто обвиняет правительство Сирии в осаде лагеря в Ярмуке, кто может ответить на этот вопрос? Есть ли здесь кто-нибудь, кто может нам объяснить, почему террористические группы продолжают входить в эти районы и выходить из этих районов, включая лагерь в Ярмуке, если об этих районах говорят как об осажденных правительством? Есть ли здесь кто-нибудь, кто может нам объяснить, каким образом гражданское население перемещается из этих районов, которые, как утверждается, осаждены, а люди находят возможности оттуда вырваться и ищут убежища в районах, которые контролирует правительство? Если это сирийское правительство обстреливает этих людей, то почему тогда эти люди ищут спасения от действий террористов в районах, которые контролирует сирийское правительство?

Я хотел бы разъяснить эти факты для тех, кто сегодня пытается представить в ложном свете ситуацию в Ярмуке, кто пытается ввести людей в заблуждение ядовитыми попытками очернить правительство Сирии. До начала кризиса, то есть в 2011 году, в лагере в Ярмуке находилось 500 000 человек, 200 000 из которых составляли палестинские беженцы, спасающиеся от израильской агрессии на палестинских землях, люди, изгнанные со своей земли, а остальные были сирийскими гражданами. Иными словами, сирийцев в этом лагере в Ярмуке было больше, чем палестинских беженцев. Сирийское правительство помогло всем его жителям покинуть лагерь после того, как его штурмовали террористы. Правительство предоставило им убежище и помощь в виде предметов первой необходимости.

Правительство Сирии, а отнюдь не Управление по координации гуманитарных вопросов или г-жа Амос, обеспечивало достойные условия жизни для 500 000 человек в лагере в Ярмуке. Сегодня в лагере насчитывается лишь 1000 человек, а не 18 000, как это утверждается. Среди жителей нет ни женщин, ни детей. Сегодня там находятся только террористы и мужчины, мирные граждане, которых насчитывается менее 1000 человек. Это именно они сегодня остаются в лагере и находятся там в этот самый момент, когда я выступаю в Совете Безопасности.

Сирия принимает миллионы беженцев из соседних стран. Я сейчас не буду называть эти страны, поскольку мы не занимаемся благотворительностью напоказ. Мы никогда не использовали тяжелое положение наших братьев для проведения финансовых или политических махинаций. Мы не располагаем лагеря беженцев вдоль наших границ, что признано и Управлением Верховного комиссара по делам беженцев, и Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций

для помощи палестинским беженцам и организации работ. Однако, к сожалению, некоторые государства, похоже, не извлекли для себя никаких выводов или уроков из этой благородной позиции Сирии. Напротив, с самого начала кризиса некоторые упорно стараются нагнетать в Сирии кризис, связанный с беженцами и перемещенными лицами, с тем чтобы использовать его в качестве предлога как для оказания на нас политического давления, так и для своих финансовых махинаций, а также в оправдание их интервенционистских устремлений.

Я уже упоминал о том, что именно наступления вооруженных террористических групп на прежде безопасные кварталы вынуждают жителей этих районов покидать места своего проживания и становиться внутренне перемещенными лицами или беженцами, лагеря для которых были подготовлены заранее. Я говорю «заранее», потому что у нас есть тому доказательства, последнее из которых поступило из недавно опубликованной книги бывшего французского посла, озаглавленной «Буря на всем Ближнем Востоке». В ней автор рассказывает о посещении им в 2009 году иракского Курдистана, где он наблюдал строительство множества лагерей. Когда он спросил, зачем эти лагеря строятся, ему ответили, что они предназначены для сирийских беженцев, которые прибудут в Курдистан позднее. В то время ни кризиса в Сирии, ни «арабской весны» еще не существовало. В 2009 году еще вообще ничего не происходило.

Перемещение людей в поисках убежища происходит только из тех районов, куда проникли террористы, как, например, из Идлиба, Алеппо и нескольких других городов. Наилучший способ помочь сирийским беженцам и перемещенным лицам заключается в том, чтобы предоставить им возможность вернуться в родные места посредством устранения тех причин, по которым они оказались на положении перемещенных лиц или беженцев. Для этого необходимо серьезно и в полном объеме выполнять резолюции 2170 (2014), 2178 (2014) и 2199 (2015). Для этого также от некоторых могущественных государств — членов Совета Безопасности требуется подлинная политическая воля к оказанию на такие государства, как Саудовская Аравия, Катар, Турция и другие, давления, с тем чтобы те прекратили финансировать, вооружать и обучать террористов и оказывать им материально-техническую поддержку. Разве не было бы лучше потратить средства, обещанные на финансирование плана реагирования, на то, чтобы помочь сирийским беженцам и перемещенным лицам вернуться в родные места?

Я хотел бы еще раз заявить о том, что сирийское правительство хранит верность своему долгу и привержено выполнению своих обязанностей по облегчению тяжелого гуманитарного положения своего народа. Мы преисполнены готовности принимать на национальном уровне все необходимые меры к тому, чтобы достичь этой цели. Для этого мы будем и впредь сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и содействовать выполнению ее задач. Однако такое сотрудничество не может быть односторонним: Организация Объединенных Наций должна придерживаться своих руководящих принципов оказания гуманитарной помощи, закрепленных в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи. Она тоже должна сотрудничать с сирийским правительством и координировать с ним свою деятельность в выполнении различных гуманитарных задач вместо того, чтобы поддаваться подходам, подпитываемым подозрительностью, провокациям и критике, что не принесет реальных результатов. Ни Организации Объединенных Наций, ни другим международным организациям не удалось преуспеть в ежемесячном оказании гуманитарной помощи приблизительно 4 миллионам сирийцев в отсутствие сотрудничества и содействия со стороны сирийского правительства.

Наконец, я не услышал никаких замечаний или критики по поводу взаимоотношений Израиля с Фронтом «Ан-Нусра» в зоне разъединения на оккупированных сирийских Голанах. Я не услышал никаких замечаний или критики в адрес взаимоотношений Турции с террористами, тем более что, как было упомянуто одним из наших коллег, главарь крупнейшей террористической банды в городе Дума, одном из пригородов Дамаска, в настоящее время находится в Турции с визитом для того, чтобы встретиться с представителями разведывательных служб в целях дальнейшего проведения в Дамаске террористических операций. Кстати говоря, этот человек несет ответственность за гибель десятков ни в чем не повинных людей в Дамаске, ставших жертвами ракетных и артиллерийских обстрелов.

Я не услышал никаких замечаний или критики — или даже заявления со стороны Совета Безопасности на его состоявшемся два дня назад

заседании (см. S/PV.7430) — по поводу высокомерной наглости Саудовской Аравии, проявившейся в угрозах, озвученных в этом же зале Совета в адрес нашей страны, — в объявленном намерении правителей этой страны предпринять в нашей стране те же самые безрассудные действия, которые они предприняли в Йемене. Я не услышал, чтобы кто-нибудь остановил этого посла и дал ему понять, что он вышел за рамки положений Устава Организации Объединенных Наций. Я не услышал, чтобы заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам хотя бы словом обмолвился о применения в Йемене «бочковых бомб». Почему йеменцы должны погибать от саудовских «бочковых бомб»? Почему заместитель Генерального секретаря ничего не сказал о гибели от них йеменцев? Я не привожу сравнений, поскольку термина «бочковые бомбы» в военной терминологии не существует. Однако термин «крылатые ракеты» существует, и от них погибают сотни и даже тысячи ни в чем не повинных мирных граждан.

И последнее, но не менее важное: я хотел бы напомнить делегатам о скандале, вызванном утечкой аудиозаписи, сделанной в кабинете министра иностранных дел Турции, который теперь является главой правительства, в присутствии начальника турецкой разведки и начальника штаба турецкой армии. На этой записи слышно, как они обсуждают намерение дать своим агентам в сирийском правительстве указание провести минометный обстрел гробницы Сулеймана Шаха, с тем чтобы создать предлог для нападения Турции на Сирию. И на каком этапе находится выполнение Турцией и соседними с ней странами положений о криминализации содействия переправке иностранных боевиков-террористов в Сирию? Может быть, Совет обходит Турцию молчанием просто потому, что она проводит политику НАТО?

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Ливана.

Г-н Салам (Ливан) (*говорит по-арабски*): Поскольку темой текущего заседания является гуманитарная ситуация и последствия сирийского кризиса, я хотел бы выразить наши соболезнования пострадавшим и понесшим утраты семьям, в частности семьям погибших пассажиров затонувшего в Средиземном море судна, которые искали более счастливой жизни для своих детей.

(*говорит по-английски*)

Нам, как и г-же Анджелине Джоли Питт, хотелось бы, чтобы те беженцы, с которыми она вела беседы в регионе, могли присутствовать здесь сегодня для того, чтобы рассказать нам свои истории. Однако я могу лишь поблагодарить тех докладчиков, которые столь искренне и убедительно выступали от их имени. Давайте надеяться на то, что откликом на их речи в этом зале станут безотлагательные меры.

В феврале этого года, в преддверие четвертой годовщины возникновения кризиса в Сирии, я выступил в Совете Безопасности (см. S/PV.7394) и выразил наше разочарование по поводу того, что он по-прежнему не может оказать содействие реализации политического решения, чтобы положить конец трагическому кругу насилия, от которого страна страдает в течение четырех лет и которое привело к гибели более 250 000 человек и к ранению еще большего числа людей, к разрушению большинства самых древних городских центров в истории человечества и к нанесению ущерба социальной структуре ее общества, который окажет влияние на грядущие поколения.

Спустя два месяца мы вновь обсуждаем в этом же зале тот же вопрос, не видя никаких реальных перспектив прекращения конфликта, который, по-видимому, нарастает, а не идет на спад, распространяясь на новые районы внутри страны и затрагивая жизнь большего числа людей, включая беженцев в «Ярмуке». Более того, кризис в Сирии продолжает оказывать прямое и косвенное влияние на усиление межконфессиональной и экстремистской риторики и насилия в регионе, усугубляя нежелательные последствия многосторонних политических и социально-экономических проблем, обостряющих многие другие кризисы.

Гуманитарные последствия кризиса продолжают нарастать. Сегодня более 7,6 миллиона сирийцев являются внутренне перемещенными лицами, 3,9 миллиона человек — беженцы в соседних странах. Только один Ливан, самая малая страна в регионе, принимает у себя более 1,2 миллиона зарегистрированных сирийских беженцев — не говоря о незарегистрированных, которых мы не можем подсчитать — и 350 000 палестинских беженцев, включая 45 000 палестинских беженцев из Сирии, что составляет примерно треть от общей численности

населения нашей страны. Чтобы проиллюстрировать масштабы этих беспрецедентных демографических последствий, я процитирую сообщение на странице сайта «Твиттер» главы делегации Европейского союза в Ливане посла Анджелины Эйчхорст, размещенное там несколько дней назад. Она сказала:

«В 2013–2014 годах ЕС принял 116 263 беженца из Сирии. Отделение УВКБ в Ливане зарегистрировало более 1 миллиона человек, что в десять раз превышает норму для страны, которая в 400 раз меньше Сирии по размерам».

В Ливане данный кризис оказал разрушительное влияние на безопасность, развитие, экономическую активность, социальный прогресс и экологию, значительно превысив возможности наших социальных служб, систем здравоохранения и образования, жилищного фонда, ресурсов водоснабжения и санитарии, а также энергетической инфраструктуры. Нищета возросла на 61 процент, безработица удвоилась, а средний личный доход местного населения значительно снизился. В связи с этим я вновь призываю сообщество доноров удовлетворить потребности Ливана в гуманитарной области в области развития, которые были изложены в ливанском плане мер реагирования на кризис на 2015–2016 годы, разработанном нашим правительством в координации с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и другими партнерами и принятом в декабре 2014 года.

Приветствуя руководящую роль Кувейта в организации у себя в стране третьей международной конференция по объявлению взносов для помощи сирийским беженцам в прошлом месяце и щедрость, продемонстрированную сообществом доноров, мы отмечаем, что с учетом 8,4 млрд. долл. США, необходимых, как указано соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций, для реализации региональных и национальных планов по оказанию помощи, были взяты обязательства на сумму, составляющую только 3,6 млрд. долл. США. К тому же, как известно членам Совета, не все взятые обязательства об оказании денежной помощи, действительно, воплощаются в жизнь.

Мы считаем, что, к сожалению, усилий по урегулированию гуманитарных кризисов посредством узкого канала оказания гуманитарной помощи оказалось недостаточно; следовательно, необходимо использовать более значительные средства фондов в области развития, и мы призываем доноров, международные финансовые институты и учреждения Организации Объединенных Наций оказать соседним странам, включая страны со средним уровнем доходов, таким как Ливан и Иордания, надлежащую помощь в области развития, которая удовлетворила бы их потребности, укрепила их жизнестойкость и смягчила последствия кризиса.

Завершая свое выступление, я процитирую отрывок из статьи баронессы Амос, опубликованной недавно в газете «Вашингтон пост»:

«Страны ждут от Организации Объединенных Наций демонстрации ее морального авторитета. Раз за разом их постигает разочарование. Они хотят видеть международную систему, которая является справедливой, поощряет равенство, защищает уязвимых и угнетенных, отстаивает права человека и призывает к ответу своих членов. В современном мире, с учетом сложного характера проблем, с которыми мы сталкиваемся, сделать это становится все труднее и труднее. Но это возможно. Это трудная задача, но, проявив решимость и самоотверженность, мы сможем ее решить».

В заключение следует отметить, что призыв к членам Совета посетить регион был убедительно сформулирован и вновь прозвучал сегодня. Иордания уже давно первой обратилась с призывом совершить такой визит. Этот призыв поддержали тогда Ливан и Турция. Мы надеемся, что после наших сегодняшних обсуждений и в оставшиеся дни пребывания делегации Иордании на посту Председателя Вам, г-жа Председатель, удастся убедить Ваших коллег в необходимости и своевременности такого визита в надежде на то, что, помимо своих политических интересов, они сделают то, что подскажет им их сердце и человечность.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Турции.

Г-н Чевик (Турция) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы выразить нашу признательность за Ваше приглашение принять участие в сегодняшнем заседании. Мы также благодарим Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос, Верховного комиссара Антониу Гутерриша, Директора-исполнителя Всемирной продовольственной программы (ВПП) г-жу Эртарин Казин и

Специального посланника Анджелину Джоли Питт за их постоянные усилия по преодолению бедственного положения сирийцев.

В прошлом месяце после настоятельного призыва глав учреждений Организации Объединенных Наций мы все задавались вопросом: «Что потребуется для того, чтобы положить конец кризису и бедственному положению в Сирии?» Ужасающий конфликт в Сирии продолжается уже пятый год. Сотни тысяч людей умерли и миллионы людей стали перемещенными лицами. Некоторые, стремясь спастись от насилия, попытались пересечь через Средиземное море и трагически погибли.

Ситуация в Сирии лишь еще больше ухудшилась. Были приняты три резолюции Совета Безопасности, посвященные гуманитарному доступу и защите гражданских лиц в Сирии. Печально и прискорбно, что несоблюдение этих резолюций остается безнаказанным. Кризис создал благоприятные условия для появления таких террористических групп, как «Даиш», и привел к углублению межконфессионального раскола в регионе. Тяжелая ситуация в лагере беженцев «Ярмук», который находится в условиях осады по вине режима, является одним из последних примеров обострившихся страданий.

Никакое устойчивое гуманитарное решение кризиса невозможно без политического решения. Подлинное политическое решение является единственной альтернативой. Таким образом, ответ на вопрос, что требуется для прекращения кризиса, предельно ясен. И ответ, по сути, можно найти здесь, в Совете Безопасности.

В отсутствие какого-либо прогресса на политическом фронте, миллионы сирийцев попали в порочный круг конфликта и нуждаются в помощи. Мы как соседи Сирии несли основное бремя этой гуманитарной катастрофы. С начала кризиса Турция отводила сирийцам, вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности, центральное место в рамках своего гуманитарного подхода. Это подход базируется на трех направлениях.

Во-первых, мы проводим политику открытых границ и соблюдаем принцип невысылки. Более 1,7 миллиона сирийцев проживают в настоящее время в Турции. Более 256 000 сирийцев зарегистрированы в 25 приютах. Все их потребности удовлетворяются турецким правительством.

Во-вторых, мы оказываем помощь сирийцам, которые живут в различных городах за пределами приютов. Мы принимаем меры для предоставления им основных услуг, включая бесплатную медицинскую помощь. Временные правила защиты, вступившие в силу в прошлом году, укрепили наши меры по оказанию гуманитарной помощи, дав сирийцам возможность пользоваться дополнительными правами в целях сохранения средств к своему существованию.

В-третьих, мы направляем предметы первой необходимости по линии гуманитарной помощи в северные районы Сирии, также через пограничные пункты пропуска, в соответствии с нашими международными обязательствами и в целях поддержки кампании Организации Объединенных Наций.

Общая стоимость помощи, оказанной Сирии в рамках этой операции, составляет почти 365 млн. долл. США. Кроме того, мы продолжаем сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в проведении трансграничных гуманитарных операций на севере Сирии. Финансовое бремя кризиса для Турции превысило 5,6 млрд. долл. США, в то время как общий объем полученных нами двусторонних и многосторонних взносов, по состоянию на сегодняшний день, составляет всего 300 млн. долл. США.

Масштабы многоаспектных последствий кризиса для соседей Сирии, в том числе для Турции, которая приютила наибольшее число перемещенных сирийцев, растут. Следует отметить, что справедливое совместное несение этого бремени является высшим долгом международного сообщества. Разрыв между гуманитарными потребностями и потребностями в области развития, с одной стороны, и взносами международного сообщества, с другой стороны, увеличивается. Финансовые взносы, объявленные на Кувейтской конференции и других форумах, должны выплачиваться своевременно и стабильно. Новаторские механизмы оказания помощи, такие как электронная система карточных продовольственных ваучеров Всемирной продовольственной программы, которая работает в Турции, нуждаются в безотлагательной помощи международного сообщества. Ограничение финансирования главными, но эффективными программами Организации Объединенных Наций, наподобие этой, увеличивает нагрузку давление на принимающие общины. Если мы не можем

профинансировать даже элементарные продовольственные потребности, то о чем можно говорить?

В наших ответных мерах центральная роль должна отводиться удовлетворению потребностей сирийских детей в получении образования. Только в одной Турции находятся 550 000 сирийских детей школьного возраста, и 350 000 из них ждут международной поддержки для зачисления на учебу. Будущее Сирии не может потерять целое поколение детей из-за цикла насилия. Международному сообществу следует поддержать это направление.

Наконец, более активные действия необходимы для обеспечения гуманитарного доступа и защиты гражданских лиц от преступлений режима и таких террористических группировок, как «Даиш». Примеры средств и путей достижения этой цели, представленные в последнем докладе заместителя Генерального секретаря г-жи Амос, должны быть своего рода откровением.

Мы вновь и вновь подчеркиваем в Совете, что нынешняя ситуация является недопустимой для Турции и для любой другой страны региона. Эффективность региональных планов реагирования Организации Объединенных Наций будет зависеть от уровня их финансирования. Сирийцев и население соседних с Сирией стран нельзя оставлять наедине с гуманитарной трагедией, которая требует подлинного партнерства со стороны международного сообщества, включая гражданское общество и частный сектор. Это партнерство призвано охватывать усилия по удовлетворению потребностей принудительно перемещенных сирийцев, повышению стойкости принимающих общин и активизации усилий по расселению.

Я категорически отвергаю необоснованные обвинения, выдвигаемые сирийским режимом. Мы будем и впредь выступать на стороне сирийского народа, как это еще раз подтвердили выступившие сегодня с брифингами представители и другие ораторы. Сирийцы из всех сословий и всех убеждений сообща ведут борьбу за выживание и за свое будущее. Членам Совета и всем другим сторонам следует помнить, что нынешние зверства и гуманитарную катастрофу в Сирии можно преодолеть лишь путем устранения главной причины проблемы, а именно жестокого подавления режимом демократических чаяний сирийцев.

В попытках продлить свою власть режим продолжает применять силу во всех ее формах и прибегать к насилию, использует для этого все имеющиеся в его распоряжении инструменты и средства — химическое оружие, «бочковые бомбы», баллистические ракеты, умышленные убийства, систематические надругательства и пытки. Международному сообществу необходимо безотлагательно усилить давление на режим и, тем самым, проложить путь к политическому урегулированию, которого достичь можно лишь посредством проведения реальных политических преобразований с учетом законных требований и чаяний сирийского народа и в соответствии с положениями Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение).

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дополнительного заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прошу прощения за то, что опять попросил слова. Никто, ни Турция и никто другой, не может говорить о том, кому руководить Сирией и к чему стремится сирийский народ, так же, как и никто не имеет права обсуждать выбор турецкого народа, народа любой другой страны или государств — членов Организации. Похоже, что турецкое правительство не понимает и не сможет понять этот принцип. Я могу привести Совету много примеров соучастия турецкого правительства в преступлениях, которые были совершены и продолжают совершаться в моей стране, и некоторые из этих примеров зафиксированы в документах Совета.

Немногим ранее я говорил о том, что руководитель одной террористической группировки, такфиристской группировки, связанной с «Даиш» и Фронтом «Ан-Нусра», находится сейчас в Турции. Вместе с турецкой разведкой он вновь планирует взять под контроль ситуацию в Дамаске. Это — всего лишь один пример. Но самым вопиющим примером является соучастие турецкого режима в применении химического оружия в Хан-эль-Асале два года назад. Когда мы обратились к Генеральному секретарю за помощью в расследовании случая применения химического оружия в Хан-эль-Асале и выявлении виновных в применении этого оружия, то в отношении первой части нашей просьбы от ответил, что поможет нам установить факт

применения или неприменения химического оружия в Хан-эль-Асале, но не сможет нам помочь в выявлении виновных в его применении. Это Генеральный секретарь сказал нам после консультаций, проведенных с некоторыми влиятельными государствами — членами Совета.

Однако теперь у нас есть доказательства: Турция позволяет заниматься контрабандой оружия со своей территории. Высокопоставленный турецкий таможенник был уволен с работы за то, что, вопреки указаниям турецкого президента, он остановил и проверил грузовик, до отказа заполненный оружием. В Турции проходят суды, и средства массовой информации их обсуждают. Турецкий режим — откровенно говоря, мне не нравится употреблять на этом легитимном форуме слово «режим»; я буду далее называть его турецким правительством, а не турецким режимом, — не щадит усилий для того, чтобы нанести вред сирийскому народу. До начала кризиса это правительство строило лагеря беженцев для сирийцев, например, в иракском Курдистане. Оно применило химическое оружие и обвинило в этом сирийскую армию, для того чтобы подтолкнуть президента Обаму к нападению на Сирию. Так же поступили и французы.

Есть одна важная книга, которую всем следует прочесть. Она была также опубликована в Париже под названием «Пути Дамаска» («Chemins de Damas») и написана Жоржем Мальбрюно и Кристианом Шено. В этой книге авторы указывают на причастность французского министра иностранных дел к инциденту с применением химического оружия в Гуте, что неподалеку от Дамаска, в августе 2012 года, в то время, когда г-н Селльстрём направлялся в Хан-эль-Асал с целью расследовать там случай применения химического оружия. Г-н Селльстрём не смог побывать в Хан-эль-Асале, и до сегодняшнего дня этот вопрос остается открытым. Мы так и не знаем, что же произошло в Хан-эль-Асале. А сейчас посол Турции вступает перед нами с патетическими заявлениями о своем желании помогать сирийскому народу. И именно таким образом он помогает сирийскому народу?

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Турции попросил слова для дополнительного заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Чевик (Турция) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Я не хочу занимать ценное время Совета, подробно отвечая на эти необоснованные обвинения. Но я хотел бы обратить внимание на три момента.

Во-первых, что касается Фронта «Ан-Нусра» и «Даиш», то эти две организации находятся в турецком списке террористов и террористических организаций с 2013 года. Послужной список Турции в борьбе с терроризмом всем очень хорошо известен. Что касается обвинений со стороны сирийского режима, то я хотел бы отметить, что бочковые бомбы применяются на всей территории Сирии, хотя режим отрицает это.

Наконец, я хотел бы привлечь внимание всего международного сообщества к тому, что террорист Абдулла Оджалан, как известно, находился в Сирии в течение многих лет, вплоть до 1998 года. Когда речь заходит об укрывательстве террористов, я думаю, что факты хорошо известны всему миру.

Заседание закрывается в 13 ч. 50 м.